

Р. Л. СТАЙН

Ужастики™

ЗАКОЛДОВАННОЕ АВТО

«РОСМЭН»

LITRU.RU

Annotation

Оказывается, что и у автомобиля может быть «своя» жизнь. И все бы ничего, если бы однажды он не взбесился...

О том, какие странные отношения сложились у 12-летнего мальчика с новым автомобилем, который приобрел его отец, поведал нам виртуоз триллера Р.Л.Стайн.

- [Роберт Лоуренс Стайн](#)

- [1](#)

- [2](#)

- [3](#)

- [4](#)

- [5](#)

- [6](#)

- [7](#)

- [8](#)

- [9](#)

- [10](#)

- [11](#)

- [12](#)

- [13](#)

- [14](#)

- [15](#)

- [16](#)

- [17](#)

- [18](#)

- [19](#)

- [20](#)

- [21](#)

Роберт Лоуренс Стайн
Заколдованное авто

В моей комнате стоит «Шевроле-импала» 1957 года выпуска, окрашенная в синие цвета двух оттенков с красной и серебряной сверкающей отделкой радиатора и стабилизаторов.

А еще у меня есть «Файерберд» 1992 года с восьмицилиндровым двигателем и V-образным расположением цилиндров, отделанный внутри черной кожей. А кроме того, «Камаро» 1983 года... Правда, его я еще не успел собрать.

Разумеется, это только модели. Ими набит весь мой книжный шкаф, так что новые модели уже ставить некуда. Папа пообещал сделать стеллажи вдоль стены, на которой я развесил плакаты с изображением гоночных машин. Мне не хотелось бы с ними расставаться. Я люблю свои плакаты. На одном из них подпись самого Марио Андретти! Если вы не увлекаетесь автомобилями, то знайте: он самый знаменитый автогонщик. Живая легенда.

Да я и сам тоже что-то вроде легенды. Это потому, что прочитал об автомобилях все или почти все. Никто из ребят в нашей школе не знает об автомобилях больше меня, а мне всего двенадцать лет. Ах да, забыл представиться: меня зовут Митчел Мойниан.

Иногда мы с друзьями, Аланом и Стивом, стоя на углу нашего дома, устраиваем состязания, кто первый определит марку проезжающего автомобиля.

И всякий раз выигрываю я. Потому что могу определить автомобиль даже с закрытыми глазами.

А знаете, о чем я мечтаю по ночам? Не трудно догадаться. Я представляю, как управляю автомобилем.

Так вот, эта история началась тихим субботним вечером. Все утро шел дождь, а когда он прекратился, редкие капли еще стучали в мое окно. Но меня это нисколько не отвлекало. Я был занят сборкой серебряного «Камаро», корпел над чертежами, пытаюсь разобраться, откуда какая деталь.

Их был миллион! Задача была не из легких: стоит перепутать

отдельные детали и неправильно их склеить, и вряд ли эту машину назовешь «Камаро».

Я уже собрал шасси и тщательно подбирал фибергласовые части кузова, когда в комнату очертя голову ворвался мой младший брат Тодд.

От неожиданности я вскочил и тут же сломал крыло машины. Фибергласовая деталь так и хрустнула у меня в кулаке.

— Дрянной мальчишка! Смотри, что я из-за тебя сделал!

Тодд никак не отреагировал. Он был чем-то очень взволнован.

— Помоги мне! — кричал он. — Идем же! Скорее!

Тодду было семь лет. Он не увлекался автомобилями, и было непонятно, чем вообще он увлекался. Иногда мне казалось, что ему нравится пугать самого себя. Он стал каким-то странным. Особенно с тех пор, как мы год назад переехали в Форрест-Велли. Может, все дело в этом старом жутком доме, в котором мы поселились?

До этого у нас был прекрасный дом в Толедо. Но папа получил новую работу, и нам пришлось переехать. Родители купили эту громадную старую развалину, которая стоит на самой вершине Охотничьего холма. Наше новое жилище напоминает заколдованный дом из фильма ужасов. Он виден с любого места в городе, даже на большом расстоянии.

Я думаю, что папа выбрал этот дом, потому что предпочитает все делать своими руками. Он не пропустил еще ни одной телепередачи «Обустрой свой дом» и всякий раз, когда ее смотрит, приговаривает: «Это и я смогу сделать». Может, оно и так, может, ему действительно нравится строить и реставрировать, но я не замечал, чтобы это ему удавалось. Мама не устает повторять: «Стоит вашему отцу начать что-то мастерить, как он тут же отбивает себе все пальцы».

Но вернемся к Тодду. Он в самом деле стал как-то странно себя вести после переезда сюда. Тодд убежден, что дом полон привидений. И готов поспорить, что они живут чуть ли не в каждой комнате.

Конечно, будешь бояться всего, если постоянно себя пугать. А он без этого просто жить не может. Поверите ли, он даже спит с включенным светом!

И вот теперь Тодд стоит в дверях моей комнаты, судорожно жестикулируя и призывая меня идти с ним. Бледный и худой, он чем-то напоминает сейчас испуганного кролика.

— Митчел... пожалуйста... быстрее! В моей комнате привидение!

Я поднял сломанное крыло модели автомобиля и недовольно взглянул на брата:

— Тодд, твои мозги заколдованы! Сколько раз я говорил тебе, что в доме нет никаких привидений!

— Ну пожалуйста...

— Ты что, снова читал эти ужасные книги? Ты еще слишком мал для них.

— Нет, правда. На этот раз я ничего не выдумываю. — Он повернулся и со страхом посмотрел в коридор. — Оно... там.

— Хорошо-хорошо, идем! Уж лучше бы там и вправду оказалось привидение.

— Оно действительно там. Я видел его. Тодд посторонился, чтобы дать мне пройти.

Мы оказались в длинном темном коридоре. Папа только начал устанавливать светильники на потолке и еще не успел провести проводку. Поэтому коридор освещался лишь слабым светом, проникавшим через маленькое окно. А от старых обоев, которые лопались и шелушились на стенах, светлее не становилось.

Мы шли к комнате Тодда, и старые половицы скрипели под нашими ногами.

— Привидение у меня в кладовке, — прошептал Тодд. — Ты увидишь, что я его не выдумал.

Он шел следом, прижимаясь рукой к моей спине. Я посмотрел на него через плечо. Лицо его дергалось, а в голубых, широко раскрытых глазах был страх.

В семье Мойниан Тодд ни на кого не был похож: ни на папу, ни на маму, ни даже на меня. Мы высокие, у нас карие глаза и темные волосы. Тодд же — щупленький, с бледно-розовой кожей.

Я остановился у двери в комнату Тодда и осторожно заглянул

внутри. Тусклый свет проникал из забрызганного дождем окна.

— Видишь его? Видишь? — возбужденно прошептал Тодд, все еще держась за мою тенниску.

— Конечно, нет... — начал я и невольно перевел взгляд на полуоткрытую дверь кладовой.

И тут в воздухе проплыло нечто, похожее на привидение.

По моему телу пробежала дрожь. Тодд торжествовал:

— Ну что? Теперь-то ты веришь? — Он ткнул меня кулаком в спину. — Что это было?

Я пристальнее всмотрелся в темную кладовую. Мне потребовалось всего несколько секунд, чтобы понять: это вовсе не привидение, а лишь мешок с грязным бельем, приготовленный для прачечной.

— Тодд, ты покойник! — Я повернулся и сильно толкнул его. — Это же твой мешок для белья!

Он попятился назад и ударился о стену.

— Ну а кто тогда его здесь оставил? — с вызовом бросил он. — Откуда мне знать, что это сделало не привидение?

— *Повторяю: здесь нет никаких привидений!* — заорал я.

— Докажи это! — И Тодд скрестил худые руки на груди.

— Что доказать? Что здесь нет привидения? — зло ответил я. — Тебе не стоит смотреть все эти телевизионные шоу. А то ты сведешь себя с ума.

— Такой дом просто *должен* быть напичкан всякими привидениями, разве ты этого не понимаешь? — возразил Тодд. — Посмотри на него. Он должен...

— Тодд, мама и папа всерьез обеспокоены твоим состоянием, — перебил я его. — Теперь я понимаю почему.

— Ну и напрасно, — запротестовал он.

И вдруг весь дом потряс оглушительный удар.

— Что это было? — Тодд не мог скрыть страха. Да и мне было не по себе. Я едва выдохнул:

— Это внизу.

Мы с воплем бросились из комнаты. Половицы под нами

ужасающе скрипели. Я первым достиг лестницы и стал быстро спускаться, перепрыгивая сразу через две ступеньки.

Спустившись наполовину, я заглянул через перила в гостиную и сразу понял, что произошло. От стены отвалился книжный шкаф. Тот самый шкаф, который папа построил в прошлые выходные. Он рухнул прямо на диван. По всему полу валялись книги, разорванные фотографии и разбитые цветочные вазы.

— Что случилось? — Тодд с разгона налетел на меня.

Я крепче схватился за перила, опасаясь скатиться кубарем вниз.

— Осторожно! Это всего только книжный шкаф. Тодд, вытянув шею, заглянул в гостиную.

— Это проделки привидения, — заявил он.

Я повернулся к нему:

— Еще раз, пожалуйста!

— Ты разве не знаешь, что привидения наносят ущерб? — уверенно объяснил он, не отрывая глаз от упавшего шкафа. — Они всегда так поступают, Митчел.

Я зарычал и вытаращил глаза.

— Тодд, ты спятил, — сказал я сквозь сжатые зубы. — Ты сам знаешь, что это не привидение. Ты не можешь не понимать, кто в этом виноват. Любое папино «произведение» не живет долго. Помнишь книжный шкаф, который простоял у стены не больше недели?

— Я слышал это! — неожиданно раздался папин голос, и тут же он появился сам, вытирая руки полотенцем.

Они были перемазаны смазочным маслом, а два пальца порезаны. Я догадался, что папа работал в подвале над своим очередным проектом. На нем были старые, заляпанные грязью джинсы и белый пуловер, на котором не хватало нескольких пуговиц и который тоже был вымазан в масле.

— Плохие скобы, — пробормотал он, увидев упавший шкаф.

— А Тодд думает, что это сделало привидение, — донес я.

— Нет, Тодд, просто я поставил не те скобы, — грустно

произнес папа, все еще протирая руки. — Не надо видеть всюду привидения.

— Хорошо, папа. Я постараюсь. — Тодд никогда не спорил с отцом, особенно когда тот был в плохом настроении.

Посмотрев на Тодда долгим взглядом, папа подошел к упавшему шкафу, поставил его в вертикальное положение и осторожно прислонил к стене.

— Разбилась ваза и несколько рамок для фотографий, — горестно заметил он. — Вашей маме это не понравится.

Мы с Тоддом спустились с лестницы. Я поднял несколько книг с пола и положил их на кофейный столик.

— Кто готов съездить сейчас со мной в хозяйственный магазин? Нужно купить другие скобы. Надеюсь, вы не заняты чем-то важным?

— А можно я куплю клей и фиберглас? — спросил я. — Из-за Тодда я сломал крыло модели, которую собираю.

— Это не моя вина, — огрызнулся Тодд. — Почему это я всегда во всем виноват?

— Успокойтесь, дети, — сказал папа. — Берите куртки, и поехали.

Автомобиль стоял на подъездной дорожке. Это был зеленый «Крайслер», выпущенный четырнадцать лет назад, с ржавыми бамперами и одной разбитой фарой. Папа редко ставил машину в гараж.

Садясь в машину рядом с отцом, я, как всегда, не удержался и брякнул:

— Мы когда-нибудь приобретем новый автомобиль?

Папа нахмурился.

— На обратном пути я поеду впереди, — захныкал Тодд и сильно хлопнул дверцей, так, что я испугался, что старая машина вот-вот развалится.

Папа повернул ключ зажигания и нажал на педаль газа. Мотор с шумом завелся только после третьей попытки.

— Она еле дышит. Посмотри, как долго она прогревается, —

пожаловался я. — Тебе не обязательно покупать новый автомобиль, я видел много объявлений, когда машину можно взять напрокат.

Папа округлил глаза, а потом резко закрыл тему:

— Эта старушка еще послужит мне.

Густой туман заволок всю долину, и города совсем не было видно. Дорога на Форрест-Велли шла круто вниз. Мы спускались ниже, но туман, как назло, не рассеивался. Папа включил передние фары, но это мало помогло. Туман словно отражал свет обратно к автомобилю.

— Дальше чем на два фута, ничего не видно, — пожаловался папа и, наклонившись к ветровому стеклу, крепко сжал рулевое колесо.

Вдруг он вскрикнул и поспешно нажал на тормозную педаль. Но машина не дернулась, а, напротив, стала набирать скорость. От ужаса у папы раскрылся рот и лицо стало пунцовым.

— Что произошло? — испугался я.

Он не ответил, только продолжал судорожно нажимать на тормоз. А машина, подпрыгивая, все быстрее неслась вниз по склону холма сквозь густой туман.

— Нет тормозов! — закричал папа. — Не могу этому поверить! Нет тормозов!

Автомобиль подбросило. Я сильно ударился о дверцу.

На заднем сиденье занял Тодд.

Рулевое колесо прыгало в руках у папы, будто собираясь оторваться и улететь.

Я слышал громкий, резкий звук. Это был сигнал черного автофургона, который выскочил из тумана навстречу нам. Папа круто вывернул руль. Наш автомобиль сильно тряхнуло, когда фургон пронесся мимо.

Мы катились вниз по дороге. Все быстрее и быстрее. Впереди был указатель опасного поворота. Папа пытался рассмотреть сквозь густой туман изгибы дороги.

На повороте нас снова сильно подбросило вверх. Я вскрикнул, больно ударившись головой о потолок салона. Ремень безопасности врезался в мое тело.

— Мы разобьемся! Мы разобьемся! — ныл Тодд.

Папа не снимал ноги с педали тормоза.

Я снова слышал звук автомобильной сирены. Мимо нас пронесся серый автомобиль. Шины закрипели. Нас вынесло за дорогу. Прямо на стоящие вдоль трассы деревья. Правой рукой папа схватился за рукоятку ручного тормоза и резко дернул.

Я зажмурился. Меня бросило сначала вперед, потом назад, когда машина во что-то врезалась.

Раздался треск металла и звук разлетающихся стекол.

Я ударился головой о приборную панель.

Сзади пронзительно кричал Тодд.

Потом все стихло.

Я открыл глаза. Несколько раз моргнул. И не сразу понял, что машина стоит неподвижно.

Мы налетели на дерево. Ветровое стекло разлетелось вдребезги. Капот измят и исковеркан.

Сердце лихорадочно забилося. Я чувствовал, что у меня по вискам течет кровь.

— Вы в порядке? — почти шепотом спросил папа. Тряся головой, будто стараясь прийти в себя, он повернулся назад. — Тодд?

— Да, папа, — тихо отозвался Тодд.

У меня в горле застрял ком, мне хотелось проглотить его. Во рту пересохло, будто его набили наждачкой.

— Я только на прошлой неделе проверял тормоза, — как будто оправдываясь, произнес папа.

И вдруг выражение его лица изменилось. Он отстегнул ремень безопасности и поспешно открыл дверцу машины.

— Папа?

Он быстро отбежал от машины и нагнулся. Его вырвало. Сильно и мучительно.

Я подождал, пока он пришел в себя, а потом спросил:

— Значит ли это, что теперь мы купим новую машину?

Я уже проснулся и оделся, когда на следующее утро нам доставили воскресную почту. Пролистав газету, я нашел раздел объявлений о продаже автомобилей. Расстелил ее на полу гостиной и начал изучать, подыскивая что-нибудь подходящее. И когда папа, еще в пижаме, наконец спустился к завтраку, я сунул газету ему прямо в лицо:

— Посмотри-ка вот это.

— Митчел... — заморгав, простонал он и отбросил с глаз черную прядь волос. Потом, почесав плечо, сонно добавил: — Я еще не пришел в себя после аварии.

— А ты посмотри вот это объявление, — нетерпеливо повторил я.

— Можно мне сначала выпить чашку кофе? Я ничего не вижу.

— Хорошо, я сам прочитаю тебе. И прочитал ему объявление:

Один владелец. Новая модель. Спортивный седан. Прекрасное

состояние. V-образный восьмицилиндровый двигатель. Внутри белая кожаная отделка. Все средства обеспечения безопасности. Продается. Назовите свою цену.

Папа покосился на меня и потер небритый подбородок.

— А что означает эта последняя строчка?

— Назовите свою цену, — повторил я.

— Это просто какая-то приманка, — пробормотал он.

— Можем ли мы пойти и посмотреть? — вскричал я. — Вот номер телефона и адрес. Это на Уилбурн-стрит.

— В долине. На другой стороне города, — сказал папа.

Наверху лестницы, завязывая пояс халата, появилась мама. Она очень удивилась, когда увидела меня:

— Митчел, что ты делаешь здесь так рано? Ты забыл, что сегодня воскресенье?

— Мы с папой собираемся посмотреть автомобиль. Верно, папа?

После завтрака мы собрались в город. Тодд тоже хотел увязаться с нами, но по воскресеньям у него были занятия по карате.

Папа вел белый «Форд-таурус», который родители взяли напрокат после той аварии. Ему он нравился, и он хотел приобрести что-то подобное.

— Хороший семейный автомобиль, — сказал он.

Я возразил и сказал, что машина, которую мы едем смотреть, не просто хорошая, а *первоклассная*.

Лучи солнца пробивались сквозь густые белые облака и освещали верхушки деревьев, стоявших вдоль дороги. Мы благополучно спустились в долину и проехали через город, несколько раз останавливаясь на светофоре.

Город был почти пуст. В воскресенье большинство магазинов закрыто.

— Напомни мне адрес, — попросил папа, приняв немного в сторону и пропуская трех подростков-велосипедистов в шлемах.

Я вытащил из кармана газету и снова прочитал адрес.

— Это через несколько кварталов отсюда, — сказал папа и свернул в сторону крытых белой черепицей домов. Минутой позже он добавил: — Митчел, я хочу предупредить тебя. Мы собираемся только посмотреть этот автомобиль. И я вовсе не собираюсь тут же доставать чековую книжку. Ты понял?

— Ну а если автомобиль окажется потрясающим?

— Повторяю: мы сегодня не покупаем, а только смотрим, — сказал папа, сбавляя скорость и кидая взгляд на номера, обозначенные на почтовых ящиках. — И еще: следи за выражением моего лица, Митчел.

— А если это самый лучший автомобиль из всех, которые ты когда-либо видел?

Папа не ответил.

Он свернул на гравийную подъездную дорогу к небольшому квадратному дому с белыми оконными рамами.

— Это здесь. Машина, наверное, в гараже, позади дома.

Мы прошли к крыльцу. Дверь оказалась незапертой. Папа постучал в стеклянную панель второй двери.

Внутри дома послышались шаги. Через несколько секунд в дверях вырос очень высокий худой мужчина в хлопчатобумажном плаще и красно-черной толстовке. Он напоминал мне орла или другую хищную птицу: пронзительный взгляд, широкий лоб и загнутый нос, нависающий над маленьким ртом в форме буквы «О». Мужчина долго, словно изучая, смотрел на нас мелкими голубыми глазами.

Наконец папа прервал молчание.

— Мистер Дуглас? Мы звонили вам. Насчет автомобиля.

Мистер Дуглас снова наклонил голову. Потом кивнул и прочистил горло:

— Он там. В гараже.

Из дома доносился запах поджаренного бекона. Я попытался было заглянуть внутрь, но мистер Дуглас не позволил мне это сделать. Выйдя на крыльцо, он плотно закрыл за собой дверь.

— Хорошее утро, — пробормотал он, почесывая голову и

направляясь к гаражу.

— Да. После всех этих дождей... — поддержал его папа. — Это мой сын — Митчел. Это он нашел объявление в газете...

Мистер Дуглас остановился и, повернувшись ко мне, спросил:

— Митчел, ты любишь автомобили?

— Да. Я собираю модели. Мне нравятся спортивные машины, особенно первых лет выпуска.

Он удовлетворенно кивнул.

— Тогда, я думаю, тебе понравится этот автомобиль, Митчел.

Мы шли за ним по дорожке, шурша ботинками по гравию. Он остановился в нескольких метрах от гаража и порылся в кармане.

Дверь гаража была заперта на несколько висячих замков. Я с удивлением охнул и повернулся к отцу.

— Тебя удивляет такое количество замков? — перехватив мой взгляд, спросил мистер Дуглас.

Я почувствовал, что краснею.

Он вытащил из кармана нанизанные на кольцо ключи.

— Здесь не очень спокойное место. У одного моих соседей на прошлой неделе украли машину.

Но *так много*?

Пока он отыскивал нужный ключ и отпирал замок — а я насчитал целых шесть! — мое сердце учащенно билось. И вот гараж озарился солнечным светом. Хромированный бампер машины загорелся золотом, отражая лучи солнца.

Я не ожидал увидеть такую красоту и вскрикнул.

— Он задуман как спортивная модель, — сказал Дуглас, внимательно наблюдая за моей реакцией. — Но он четырехместный.

— А в нашей семье как раз четверо! — не удержался я.

Замочные ключи звякнули в руках мистера Дугласа. Он снова сунул их в карман.

— Как видите, на нем ни единой царапины. На нем мало ездили, — сказал он папе. — Он прошел менее десяти тысяч миль.

— Это просто невероятно! — воскликнул я.

Папа хмуро взглянул на меня:

— Спокойно, Митчел!

Мы обошли автомобиль. Я провел рукой по гладким крыльям. Машина была голубая, с белой кожаной обивкой внутри. У нее была низкая посадка, и она выглядела так, будто мчалась с бешеной скоростью, хотя стояла на месте.

Она напоминала новый «Корвет», такой же дизайн, только с двумя задними сиденьями.

— Вот это да! — снова воскликнул я, посмотрев на все эти приборы и средства управления.

Папа причмокнул:

— Кажется, Митчелу машина пришлась по вкусу.

Мистер Дуглас запустил руку в волосы. Его маленький рот так и сохранял форму буквы «О». Он не улыбнулся. И не отрывал взгляда от машины.

Папа отошел от гаража.

— С машиной что-то не так? — спросил он мистера Дугласа. — Почему вы продаете ее?

Мистер Дуглас на секунду задумался:

— Нет. Все в полном порядке. Мне... мне она просто не нужна. Вот и все. — И он отвернулся.

Я заметил, как его руки дрогнули, и он поспешно сунул их в карманы плаща.

Папа присел на корточки и проверил шины.

— Как новенькие. — И он провел рукой по серебристым дискам колес.

— Хотите проехать? — предложил мистер Дуглас.

— О да! — вскрикнул я.

Папа снова нахмурился и повернулся к мистеру Дугласу.

— А почему бы вам самому не показать, каков он на деле?

Мистер Дуглас сделал шаг назад.

«Почему он выглядит таким испуганным?» — подумал я.

Он снова прочистил горло и начал рыться в карманах.

— Нет... то есть... я хочу сказать, что будет лучше, если вы поведете машину сами, — ответил он и протянул ключи папе.

И я снова заметил, как у него дрожат руки.

— А я... я останусь здесь. Вы должны почувствовать машину.

Папа покосился на него.

— Вы не поедете с нами?

— Нет. Мне надо кое-что сделать. К тому же я не успел позавтракать.

— О, мне очень жаль, — извинился папа. — Мы не хотели прерывать...

— Берите машину и сделайте круг, — настаивал мистер Дуглас. — Езжайте! Выводите машину из гаража. Я подожду здесь. Когда вернетесь, поговорим о цене. Я... я уверен, что вы захотите купить ее. Это замечательная машина.

Он повернулся и, широко шагая, поспешил к дому.

Мы с папой провожали его взглядом, пока он не скрылся.

— Странно... — Я открыл дверцу и сел на тое кожей место рядом с водителем. — Мммм... как здорово!

Папа сел за руль, отрегулировал положение сиденья, подвернул зеркало заднего вида.

— Тебе не показалось, что хозяин машины чем-то напуган? — спросил я.

Папа пожал плечами.

— Может быть, у него какие-нибудь проблемы. Откуда мне знать? — ответил папа, перекидывая через плечо ремень безопасности. — Все отлично. Мы проверим машину и без него. Что может случиться?

Он вставил ключ зажигания и повернул его.

Двигатель завелся сразу и зажужжал.

Папа опустил ногу на педаль газа. Жужжание превратилось в ровный рокот.

— Звучит хорошо, — одобрил папа. — Чисто.

Он перевел рычаг переключения скоростей на задний ход. Автомобиль выкатился из гаража на подъездную дорожку.

Мистер Дуглас наблюдал за нами из окна. Засунув руки в карманы, он стоял неподвижно, словно статуя.

Мы поехали. Когда свернули за угол, папа прибавил скорость, снова снизил ее, попробовал тормоза, потом резко свернул направо.

— Послушная лошадка, — прокомментировал он. — Эта машина практически едет сама.

— Давай купим ее! — загорелся я.

— Успокойся, — улыбнулся папа. — Нельзя покупать первый увиденный автомобиль, Митчелл. Кроме того, вряд ли мы можем позволить себе такую дорогую покупку.

— Но в газетном объявлении было сказано...

— Это ничего не значит, — перебил меня папа. — Это по-настоящему шикарный автомобиль, Митчел. Тебе не нужно объяснять это. Цена автомобиля выходит за рамки нашего семейного бюджета.

Я провел рукой по гладкой обивке сиденья.

Папа включил радио, музыка полилась сразу из трех динамиков. Он проверил сигнал поворотов, потом отопление и кондиционер.

— Все работает превосходно! — заключил он и повернул обратно к Уилбурн-стрит. — Странно, что мистер Дуглас готов продать автомобиль.

— Удивительно и то, что он не поехал с нами, — добавил я.

Папа вывел машину на подъездную дорожку, остановился у дома и выключил двигатель.

— Спроси насчет цены, — сказал я. — В этом ничего неприличного, верно?

Папа вздохнул:

— Да, это так. Но не стоит надеяться, Митчел. — Мы не можем позволить себе такую покупку.

Я выбрался из машины и чуть не натолкнулся на мистера Дугласа.

— О, извините, — промямлил я.

Он посмотрел на меня голубыми птичьими глазами и ничего не сказал. Вытащил из кармана носовой платок и промокнул им лоб. Почему он взмок? На улице ведь не жарко.

— Вы вернулись... — Он сказал это с явным облегчением.

Неужели он боялся, что мы не вернемся? \

— Хороший автомобиль! — Папа похлопал рукой по сверкающей голубой поверхности. И легок в управлении.

Мистер Дуглас кивнул:

— Он вам понравился? Хороший семейный автомобиль, не правда ли? Ваша жена водит машину?

— Да.

— Через четыре года я тоже смогу водить! — перебил я. — Если получу водительские права в школе. Один раз папа уже доверил мне руль. Помнишь, па? Когда мы были в пустыне Аризоны.

Услышав это, у мистера Дугласа задержался подбородок, а на глаза навернулись слезы. Он вернулся и высморкался в носовой платок.

— Наверное, будет холодать, — пробормотал он.

— Э-э-э... мне понравился автомобиль, протяжно произнес папа, почесывая затылок. Но мы ищем что-то менее...

— Я назначу вам невысокую цену, — перебил его мистер Дуглас и как-то странно посмотрел на автомобиль. — Я хочу избавиться от него.

Я взглянул на его лицо, и по спине у меня пробежал холодок.

Папа отступил от машины, качая головой:

— Не думаю...

— Пять тысяч не слишком много для вас? — спросил мистер Дуглас.

Папа сделал судорожное глотательное движение.

— Пять тысяч? Вы говорите о задатке?

— Это не новый автомобиль, хотя и в прекрасном состоянии, — ответил мистер Дуглас. — Я понимаю, что не могу требовать за него полную стоимость. Я продам его вам всего за пять тысяч.

— Соглашайся! — шепнул я, потянув отца за рукав.

Мне хотелось прыгать и кричать — так я был возбужден, но я каким-то образом заставил себя сдержаться.

Папа потер подбородок, будто глубоко задумавшись. Но я видел,

что его глаза блестели. Я знал, что он готов сказать «да»!

— Вы уверены, что с ним все в порядке, мистер Дуглас?

— Что-нибудь не так? — Мистер Дуглас задумчиво покачал головой. — Нет, никакого подвоха. Все в порядке.

Но его глаза затуманились. Лицо помрачнело, будто на него нашла тень.

— Но если вы купите его, — сказал он, — мне придется попросить вас сделать одну вещь.

— Одну вещь?

— Вы должны забрать его немедленно, — сказал он. — Увести его сегодня же.

Мы с папой обменялись взглядами. «Что за странный человек», — подумал я.

— Все регистрационные документы на продажу уже готовы. Если у вас с собой чековая книжка, — сказал мистер Дуглас, кивнув в сторону дома, — то я могу принести их.

Папа минуту колебался. Он посмотрел на меня, потом на мистера Дугласа. Я замер. И вдруг папа решился:

— Договорились.

Я не мог больше сдерживаться. Я кричал и скакал от радости.

Папа хотел было пойти вслед за мистером Дугласом в дом, но тот жестом попросил его остаться.

— Я все принесу. Нет необходимости заходить в дом. — И он исчез за дверью, которая с шумом за ним захлопнулась.

— Какой странный тип, — пробормотал папа.

Я ликовал! Я не мог оставаться спокойным. Я был так возбужден, что чуть не взорвался:

— Папа, он наш! Автомобиль наш! Как это здорово!

Я прошелся колесом по траве, но на втором обороте слишком сильно оттолкнулся и грохнулся спиной на землю. Я даже не почувствовал боли. Я катался по траве и смеялся.

Папа тоже засмеялся.

— Думаю, что мы совершили хорошую сделку, Митчел, — сказал он, улыбаясь. — В самом деле, хорошую сделку.

В тот день за обедом я извозюкал все лицо соусом-для спагетти и разлил сок. Ничего не мог с собой поделать. Я был так счастлив!

— Папа, давай после обеда прокатимся, а?

— Вытри лицо, — сухо сказала мама.

Я вытер салфеткой щеки и подбородок.

— Мне вечером еще надо поработать, Митчел. К тому же мы проделали с тобой сегодня довольно длинный путь, — сказал папа.

— Митчел готов поселиться в автомобиле, — неудачно сострил Тодд. — А может, ты и прав: я *хотел* бы жить в автомобиле.

Тодд усмехнулся.

— Ну, совсем немножко, пап, — не унимался я. Только спустимся с холма и сразу же обратно.

— Нет! Завтра в школу, — строго заметила мама. — И у тебя еще не выполнены домашние задания, ты помнишь?

Я запихал полбулочки в рот.

— Ты слишком возбужден покупкой нового автомобиля, — сказала мама, передавая папе блюдо со спагетти. — Но заметь, эта машина теперь наша и будет у нас очень долго. Она успеет еще надоесть тебе.

— Можно хотя бы посидеть в ней? — взмолился я. — Только подержусь за руль, попробую радио, включу и выключу фары? Можно?

— Нет, — резко ответила мама.

Я хорошо знал, что с ней не поспоришь. Когда мама категорична, то никакие уговоры не помогут.

Я уже не слышал, о чем говорили за столом, поскольку погрузился в свои мысли. И все думал об автомобиле. Припоминал его голубую с серебром отделку, такие удобные кожаные кресла, тихое, но уверенное урчание работающего мотора...

После обеда я поднялся к себе и попробовал сделать домашнее задание. Но никак не мог сосредоточиться, то и дело подбегал к окну, чтобы хоть еще разок взглянуть на автомобиль. Он стоял на подъездной дорожке, под самыми моими окнами.

Уличный фонарь бросал на него желтый свет; отчего хромированные бамперы сверкали, а от стройного голубого корпуса словно исходило лунное сияние.

Я не мог противиться желанию. Я должен посидеть в автомобиле.

Я потихоньку выбрался в коридор. Убедился, что Тодда поблизости нет, иначе этот маленький доносчик тут же все скажет маме и папе.

Судя по звукам, которые доносились из его комнаты, я догадался, что он играет в свои любимые стратегические игры.

Я осторожно спустился по лестнице, так, чтобы не заскрипели старые деревянные ступеньки.

Мама в своей комнате разговаривала по телефону. А где же папа? Я приостановился. И тут из дальней комнаты донесся его сердитый ворч. Я увидел отца, стоящего на коленях. Вокруг него были разбросаны инструменты. В руке он держал электропровод, тот самый, который я уже видел. Папа в сердцах выругался. Бросив провод, бешено растирать руку. Проводка так и незаконченной.

Затаив дыхание, я повернулся и на цыпочках пошёл к входной двери. И уже через секунду я был во дворе. Меня обдало сильным холодным ветром. Сквозь облака пробивался бледный серебристый свет луны.

Меня пробрала дрожь, но возвращаться за; хотелось. «Согреюсь в автомобиле», — подумал я.

Я быстро пробежал по дорожке. Автомобиль сверкал под светом уличного фонаря. Я уже было взялся за ручку дверцы, как чей-то голос прошептал:

— Ну, вперед! Смелее садись в машину!

— Кто это сказал? — произнес я сдавленным шепотом и резко обернулся. — Тодд?

Нет. Никого.

Я обежал автомобиль и посмотрел с другой стороны. Но и здесь никого не было. И тут снова услышал голос:

— Ну, давай же! Заходи.

Я колебался. Мне стало не по себе. Я пригнулся и посмотрел на сиденье водителя.

— Кто здесь?

Молчание. Никого.

«Это мое больное воображение», — подумал я.

Я потянул на себя дверцу, и она так легко открылась. Огонек на потолке зажегся, и белая обивка салона засияла.

Я сел за руль и поспешно закрыл за собой дверь: мне не хотелось, чтобы кто-нибудь из дома увидел меня. Свет на потолке погас.

Устроившись поудобнее, я положил руки на руль. Он оказался таким гладким и прохладным! Я взялся за рычаг коробки передач. Перевел его в нейтральное положение, потом включил первую скорость. Наклонился над рулем и представил, что веду машину. Включил сигнал поворота, снова переключил скорость.

Я представлял себя автогонщиком. Крутой разворот. Вот я вырываюсь вперед. Обгоняю всех на трассе. Быстрее, еще быстрее! Я изо всех сил давил на газ. «Давай, Митчел! Давай! Вперед!»

Я снова переключил скорость. Резко вывернул руль, но не вписался в крутой поворот. Машину занесло. Руль не поддавался. Надо справиться с этим! Я повернул руль в том направлении, куда занесло машину. Вышел на прямую. Увидел, как махнул зеленый флажок.

Ура! Победа!

Оглушительный рев моторов, крик толпы. Я решил провести машину еще раз, сделать круг. Но тут на крыльце вспыхнул свет, и я невольно нажал на тормоз.

Я чуть не задохнулся. Крепче схватившись за руль, я напряженно посмотрел сквозь ветровое стекло в сторону дома. Кто зажег свет? Мама? Папа? Неужели они ищут меня?

Пожалуй, лучше всего выбраться из машины. Я схватился за ручку дверцы и дернул ее. Она не поддалась. Я толкнул сильнее и налег на дверцу плечом. Она даже не шелохнулась. Тогда я стал отыскивать маленькую кнопку, при помощи которой двери открывались автоматически. Ее не было.

Я провел рукой по дверце, отыскивая замок. Ведь как-то я запер машину? Что только я ни делал, как только ни крутил ручкой. Но все усилия были напрасны. Я даже наваливался на дверь всем своим весом. Но она так и не открылась.

— Эй! Как мне выбраться отсюда? — громко крикнул я.

Что ж, придется воспользоваться окном. Я нажал на кнопку, чтобы опустить стекла. Но механизм не сработал, ведь двигатель был выключен.

Я еще раз дернул за ручку. Налег на дверь. Уперся в нее обеими руками.

Я был заперт в машине. Заперт.

Сердце мое учащенно забилося. И тут я услышал смех. Смех девочки.

— Эй, кто это? — крикнул я, задыхаясь.

Снова послышался смех, тихий, но такой холодный.

— Кто здесь смеется?

Я посмотрел в боковое окно и увидел чье-то лицо.

Это была девочка со светлыми волосами и глазами, как у кошки. Она смотрела на меня так, будто я был марсианином!

— Потяни за ручку, — в отчаянии попросил я, показывая жестом в направлении ручки. — Дверцу заклинило!

Она кивнула и дернула за ручку. Дверь легко отворилась. Тяжело дыша, я вывалился из машины. Девочка тут же на шаг отступила.

— С тобой все в порядке? — спросила она низким, похожим на шепот, голосом. — Что ты делал?

— Почему-то заело замок, — заикаясь, ответил я и внимательно посмотрел на девочку.

На ней была голубая жилетка поверх темного пуловера. Узкие джинсы порваны на одном колене. Она отбросила назад волосы, падающие плечи, и я увидел у нее в каждом ухе по три разные сережки.

— Это новый автомобиль, — объяснил я. — То я хочу сказать, что мы купили его сегодня.

Она кивнула, потом улыбнулась, и на ее щеках появились ямочки. Она отлично выглядит. Словно телезвезда», — подумал я.

— Ты изучал автомобиль? — тихо промурлыкала она.

Я кивнул.

Она положила руку на крыло машины. Ее ногти были окрашены в ярко-синий цвет, и на каждом пальце блеснуло по три кольца.

— Я так и поняла, что ты попал в беду, — сказала она. — Хорошо, что я проходила мимо, да?

— Спасибо, — поблагодарил я ее. А потом спросил: — Ты кто?

Почему-то мой вопрос рассмешил ее.

— Меня зовут Марисса Меддин.

Я назвал ей свое имя.

— Я гуляла. Изучала окрестности нашего дома, — сказала она, проводя рукой по крылу машины, будто лаская его. — Понимаешь, хотела осмотреться вокруг.

— Вы только что переехали сюда? — Вопрос звучал глупо. Она сама же сказала, что впервые здесь. — В какой дом? — уточнил я.

Она указала движением головы на дом старого Фолкнера, что стоял на углу.

Этого старого чудака? Но никто не жил в нем много лет.

— Ты будешь учиться в городской школе?

— Наверное, — ответила она с кислым выражением лица. — Еще не знаю. Не выношу переходить из школы в школу во время учебного года,

— А где вы жили раньше?

— Где-то еще, — ответила она и хихикнула.

— Нет, в самом деле? — настаивал я. — Откуда вы приехали?

Я почувствовал удар в спину и быстро обернулся.

— Тодд? Что ты здесь делаешь? — строго спросил я.

Он усмехнулся:

А что ты здесь делаешь? Прокрался сюда тайком, чтобы посидеть в машине, верно, Митчел? Я все расскажу родителям. Прямо сейчас.

— Нет, подожди! — остановил я его.

— Ну разве только немножко посижу на месте водителя...

Он двинулся к автомобилю, но я оттолкнул его.

— Ни в коем случае! Держись подальше от него. Иначе ты попадешь в большую беду.

Тогда я все расскажу.

— Я взял его за худенькие плечи и тряхнул:

Слушай меня, Тодд! Я не советую тебе садиться в автомобиль. Его дверцы заедают. Они...

— Врешь! — завопил он.

— Я не шучу. Я только что оказался запертым изнутри. И если бы не она... — я кивнул в сторону Мариссы, — то просидел бы в машине всю

ночь.

— Она? — переспросил Тодд.

— Да, девочка. Марисса.

Я оглянулся. Ее не было. Девочка исчезла.

Тодд сильно толкнул меня.

— Лжец! — проворчал он.

— Т-с-с-с! Тихо, — сказал я, приложив палец к губам. — Мы должны в это время находиться дома. Я не хочу, чтобы папа и мама застали нас.

Тодд скрестил руки на груди.

— А когда я смогу посидеть в автомобиле?

— Завтра. Обещаю, — прошептал я. — А теперь пошли.

Я взял Тодда за руку и повел к крыльцу. При открыв входную дверь, я осторожно заглянул. Папы и мамы не было. Видимо, они находились в гостиной и смотрели телевизор.

— Быстро, — скомандовал я.

Мы прокрались в дом, и я осторожно прикрыл за собой дверь. Я двинулся через коридор по лестнице. Когда мы уже были у цели, я услышал дикий вопль. Он доносился из дальних комнат. И-тут нас озарила ослепительная вспышка. К нам в ореоле света направлялась жуткая фигура с вздымающимися кверху дрожащими руками.

— *Это привидение!* — вскрикнул Тодд.

Свет постоянно мигал, а фигура, жалобно стелая и шатаясь, направлялась прямо к нам.

— Тодд, это папа! — заорал я.

И это действительно был папа. Его рука дергалась вверх и вниз. И тут я заметил, что он сжимает электрический провод. Волосы же у него торчали дыбом. Белое пламя искрилось и шипело вокруг него.

— О боже! Его ударило током! — застонал я.

Я заметил на полу пару резиновых перчаток.

Схватив одну из них, я быстро натянул ее на руку и бросился к стене. Нашел конец провода и вырвал штепсель из розетки.

Минута молчания. А потом — громкий звук падения.

Папа рухнул на пол и застонал.

Я обернулся. Он приподнялся на четвереньки. Его волосы все еще стояли дыбом. Лицо было красным, как помидор, а губы горели, они были пурпурного цвета.

— Папа! — выдохнул я.

Отбросив перчатку, я бросился к нему.

Тодд от страха закрыл лицо руками. Он дрожал всем телом.

Глаза у папы вылезли из орбит. Открыв рот, он силился что-то сказать. Но у него не получалось, он исторгал лишь какие-то отрывочные звуки.

— Папа? Ты как?

В воздухе пахло дымом, словно после пожара. Я услышал торопливые шаги мамы.

— Святые небеса! Что случилось? — простонала она.

Папа глубоко вздохнул. Он принял сидячую позу и пожал плечами.

— Думаю, я неправильно подсоединил провод, — тихо произнес

он.

Этой ночью мне снились сны о новом автомобиле.

Сначала мне привиделось, что он охвачен белым сиянием от электрических разрядов. Я стоял и протянул руку к дверце. Но сильный электрический разряд заставил меня отшатнуться. Я попробовал еще раз. Осторожно я протянул руку и медленно-медленно прикоснулся к ручке. И снова сильный удар вынудил меня отпрянуть. Боль пронзила сначала руку, а потом и все тело.

Я проснулся. Я лежал на боку, подвернув под себя руку. Ее пощипывало, словно это действительно со мной случилось. Мне было больно. «Наверно, я просто отлежал ее», — подумал я и снова уснул. И опять увидел автомобиль.

На этот раз я сидел за рулем. Автомобиль так плавно двигался, что казалось, будто он летит. Тут растущие рядом темные деревья. Я пригнулся к рулю, всматриваясь в два белых луча света от фар. Машина шла легко. Я нажал на педаль газа, и с тихим рокотом автомобиль увеличил скорость. Деревья замелькали по обеим сторонам дороги. Лучи от фар прорезали тьму. Следуя крутым поворотам дороги, я без всякого усилия поворачивал руль.

Автомобиль набирал скорость. Рокот двигателя перешел в низкий рев. И вот уже деревья слились в одну мерцающую темную полосу. Руль забился в моих руках. Я схватил его крепче. И убрал ногу с педали газа.

Но автомобиль не сбавлял скорость. Напротив, он мчался все быстрее и быстрее.

Дорога свернула направо, потом круто налево. Я лихорадочно крутил руль, изо всех сил стараясь удержать машину на полосе.

Скорость все возрастала. Теперь я мог видеть перед собой только клубящуюся тьму. Деревья, небо, темная дорога передо мной — все превратилось в сплошное серое пятно. И вдруг меня что-то ослепило. Инстинктивно я оторвал руку от бьющегося руля и прикрыл ею глаза.

Фары. На меня с ревом летел автомобиль! Не по встречной полосе, а по моей, лоб в лоб. И за рулем автомобиля сидела Марисса! Я так ясно ее видел. Те же светлые волосы, развевающиеся вокруг ее головы. И та же странная ухмылка на ее лице.

— Марисса! Нет!

Я резко вывернул руль, стараясь избежать столкновения.

Но она летела прямо на меня. Я заорал что было мочи:

— *Мы сейчас столкнемся!*

Я проснулся весь в поту. Одеяло и простыня запутались в ногах. Пижамная сорочка задралась к самому горлу и душила меня.

Все еще дрожа, я сел в кровати. Я несколько раз моргнул, стараясь отделаться от мерцающего света, но он так и стоял в моих глазах.

Наконец сон отпустил меня. В окно комнаты пробивался оранжевый утренний свет. Вытирая пот со лба, я слез с кровати. И ощутил в ногах.

— Ну и сон!

Уже за завтраком я рассказал Тодду, что мне приснилось. Я просто должен выговориться, кому-то рассказать обо всем.

— Кто эта Марисса? — небрежно поинтересовался Тодд. Его рот был набит корнфлексом.

— Ты разве не помнишь? Я уже говорил тебе — рассердился я. — Та девочка, которую я встретил прошлой ночью.

— Но там не было никакой девочки, — ответил он, и у него по подбородку потекла струйка молока. Тодд опустил ложку в тарелку и посмотрел на меня, сузив глаза. — А сны когда-нибудь сбываются? — спросил он.

— Думаю, что да.

Я допил остатки апельсинового сока. В нем не оказалось мякоти, как раз то, что мне нравится.

— Ты думаешь, *этот* сон может сбыться?

— Да нет же, — ответил я. — Это не может случиться хотя бы потому, что я еще слишком молод, чтобы водить машину. Понимаешь?

А если это предупреждение? — сказал Тодд и снова наполнил свою тарелку.

— Какое еще предупреждение?

Я сразу же пожалел, что рассказал ему про сон. Должен был предвидеть, что это его расстроит. По его подбородку снова потекло молоко.

— Ты до сих пор не научился пользоваться ложкой? — презрительно усмехнулся я. — Или у тебя дыра в подбородке?

Я засмеялся. А он широко раскрыл рот, чтобы я увидел массу из непрожеванной пищи. Вот такой он был невоспитанный.

— А что случится, если ты во сне погибнешь?

Его вопрос застал меня врасплох. Я смотрел на него через стол, стараясь понять, о чем он говорит.

— Что, если твой автомобиль разобьется во сне? Или если вы с той девочкой столкнетесь? Ты умрешь? Умер бы ты в реальной жизни?

Я нахмурился. Мне не нравился наш разговор. И тем не менее я ответил:

— Я так не думаю. Ведь это всего только сон, верно? Нельзя умереть от сновидения. — Я соскочил со стула. — Тодд, я сожалею. Не расстраивайся! Мне не нужно было тебе рассказывать. Это всего-навсего глупый сон, понимаешь?

— Надеюсь, — тихо пробормотал он.

Но я видел, что Тодд сильно задумался.

Пора ехать, — сказал я, взглянув на кухонные часы. — Ты надел ботинки? — Он вечно забывал надеть ботинки. И мне постоянно приходилось его ждать.

Пугающий вопрос Тодда все время крутился в голове: *Что, если этот сон в самом деле предупреждение? Что, если ты потерпишь аварию?*

Я подумал об автомобиле. Уже час, как я проснулся, но так ни разу не взглянул на него.

Я поспешил к окну. Выглянув, я обмер. Автомобиля не было.

— Митчел, что случилось?

Мама вбежала в гостиную, на ходу застегивая халат.

— Машина... — еле выдавил я, указывая на дорожку. — Ее там

нет.

— Ах, это! Твой отец уехал рано утром. У него встреча, — спокойно сообщила мама. — О' Коннор подвезет вас.

Я с облегчением вздохнул, хотя и был немного огорчён.

После ночного кошмара мне не терпелось увидеть автомобиль. Я хотел убедиться, что с ним все в порядке. А еще мне хотелось подъехать на нем к школе и похвастать перед своими друзьями.

Весь день я только и думал о нем. Я не запомнил ни одного слова из того, что говорила наша учительница мисс Гримм. Уже на последнем уроке я увидел ее хмурое лицо. Плотнo скрестив руки на груди и постукивая туфлей о пол, она пристально смотрела на меня.

— Митчел, можешь ли ты объяснить свое поведение? — И она указала на лист бумаги, который лежал передо мной.

— Что? — Я заглянул в тетрадь по истории и вскрикнул от неожиданности.

В ней не было никаких записей. Ни единого слова. На листке был изображен наш автомобиль. Я рисовал его снова и снова, по меньшей мере раз двадцать, *сам не понимая, что делаю*. Как такое могло случиться? Неужели моя рука сама по себе сделала все эти наброски?

— Пожалуйста, папа... Одна короткая поездка... Пожалуйста...

Я не любил просить. Но он отказывал мне уже три или четыре раза. Что мне оставалось делать?

— Мы можем закончить обед без ссор? — вспыхнула мама и бросила вилку и нож на тарелку.

— Я не хочу сегодня брать тебя с собой, Митчел, — терпеливо объяснил папа. — Идет дождь, и...

— И Тодд немного простыл, у него температура, — добавила мама.

— Поэтому он может остаться дома, — сказал я.

— Мне придется остаться дома с ним. Поэтому..

— Поэтому остаемся только мы двое, ты и я, — досказал я за

маму. — А если Тодду потребуется аспирин? Мы можем купить его в городе. Только туда и обратно.

Моя назойливость папу рассмешила.

— Тодду не нужен аспирин. — Он вытер салфеткой рот. — А вот молоко, пожалуй, не мешало бы купить.

— И мороженое, — хриплым голосом добавил Тодд— Мороженое для моего больного горла.

— Хорошо-хорошо. — Папа встал, отодвинул свой стул и потянулся. — Мы с Митчелом совершим небольшую поездку в город.

— Яаааау! — завопил я, вздымая сжатые в кулаки руки, и бросился наверх за курткой.

Темные облака висели в небе, закрывая луну и звезды. Землю окутал густой туман как раз в то время, когда мы спускались по извилистой дороге. Несколько дождевых капель упало на ветровое стекло.

— Посмотри, Митчел! Усилитель рулевого управления работает так тонко, что не надо прилагать никаких усилий, чтобы вести машину, — сказал папа и снял с руля правую руку, продемонстрировав, что правит только двумя пальцами левой руки.

— Здорово! Я же говорил, что это отличный автомобиль, не так ли?

Он кивнул, и на его лице расцвела широкая улыбка.

— Да, отличный. И цена терпимая.

Наша поездка в город прошла без каких-либо; шествий. Но стоило тронуться в обратный путь, как началось...

Счала ливанул сильный дождь. Потоки воды струились по ветровому стеклу. Даже включенные фары не помогали. Вокруг ничего не было видно.

— Это все равно что вести машину под водой- сказал папа, снижая скорость.

Он почти вплотную нагнулся к ветровому стеклу и правил одной левой рукой. А правой шарил по приборному щитку.

— Не могу найти, где включаются стеклоочистители. Ты не

видел этой кнопки?

Я подался вперед, насколько мне позволял ремень безопасности.

Радио... обогреватель... указатели поворота...

— Нет. Не вижу ее, папа.

Папа расстроено вздохнул и вывел автомобиль на обочину дороги.

Дождь окатывал машину, словно океанскими волнами, которые набегали одна за другой.

— Быстро открой «бардачок», — скомандовал папа. — Найди инструкцию. В ней должно быть написано, где находится включатель стеклоочистителей. Только поспеши.

Сам же продолжал искать кнопку на приборном щитке.

— Где-то же она есть? Вот только где?

Папа всегда терялся в столь ответственных случаях.

— Посмотри инструкцию, — нетерпеливо повторил он.

— Я найду ее, — заверил я папу и открыл крышку маленького отделения.

Внутри него загорелся слабый огонек. Я пригнулся и заглянул внутрь. Там было пусто. Ничего. Никакой инструкции, если не считать помятого клочка бумаги. Я вытащил листок и поднес его к свету. На нем были нацарапаны всего два слова: *Я—зло*.

Я прочитал эти слова папе.

— Это чья-то глупая шутка, так, что ли? — проворчал он.

Дождь все сильнее хлестал по машине. На нас обрушивались тяжелые потоки воды. Под их тяжестью автомобиль качался.

И тут стеклоочистители заработали. Папа победно закричал. Теперь через ветровое стекло было видеть желтый свет от наших фар.

— Эта дурацкая кнопка оказалась на рулевой колонке, — пояснил папа.

Стеклоочистители качались из стороны в сторону, не успевая очистить ветровое стекло. Через секунду дождь снова заливал его.

Некоторое время мы стояли на обочине и слушали ровный шум дождя. Стеклоочистители работали как маятники, и было даже интересно наблюдать, как они отгоняют воду.

Наконец дождь прекратился. Папа включил двигатель и вывел автомобиль на дорогу.

— Ну и ливень! — ругался он, ведя машину все и выше.

— Да, что за ливень! — повторил я.

Но думал я совсем не о дожде. Всю дорогу обратно я сжимал в руке тот клочок бумаги со странной надписью: «Я — зло». Кто написал это? И для чего?

На следующий день после обеда ко мне пришли Алан и Стив. Я сидел в своей комнате и рисовал автомобиль. Я решил создать свою собственную модель и построить ее.

— Ставлю десять баксов за то, что Митчел рисует автомобиль, — услышал я слова Алана в коридоре.

— Это проигрышное пари, — ответил ему Стив.

Мои друзья готовы поспорить о чем угодно.

Они ворвались в комнату и рассмеялись, когда увидели меня,

сгорбленного над рисунком.

Они оба были крупные, выше меня ростом, атлетически сложены, с могучими шеями, как у футболистов. Алан был рыжий, и все лицо его было усыпано веснушками. Мама как-то сказала, что так выглядит стопроцентный американский мальчик.

У Стива же волосы были черные, коротко подстриженные, а в одном ухе торчало серебряное кольцо.

— Что будем делать? — спросил я, откладывая карандаш.

— Ты без умолку болтал про вашу новую потрясающую тачку, — ответил Алан. — Вот мы и пришли посмотреть на нее.

Стив усмехнулся:

— У тебя есть ключи, Митчел? Может быть, прокатишь нас?

— Ха-ха, — ответил я. — А ты весельчак.

— Ты же говорил, что отец давал тебе поводить машину, — сказал Стив и взял со стола мой рисунок. Он внимательно изучал его.

— Да, прошлым летом, когда мы ехали по пустой Аризоне и вокруг на сотни километров не было единой души.

Он положил рисунок и потянул меня за руку:

— Ну, идем, покажешь нам машину.

На лестнице мы столкнулись с Тоддом. Когда ко мне приходили друзья, он вечно крутился где-то поблизости.

— Куда вы идете? — перекрыл он нам дорогу.

— В Бразилию, — пошутил Алан. — Пропусти, а то опоздаем на самолет.

— Возьмите и меня с собой, — потребовал Тодд, скрестив свои худые руки на тощей груди.

— А почему ты хочешь в Бразилию? — спросил Алан.

— Будет завирать! Вы ведь вовсе не в Бразилию едете. А всего лишь идете посмотреть наш автомобиль, — ответил Тодд.

Отгадал, — вздохнул я. — Можешь пойти с нами.

Я понимал, что, если не разрешу, он все равно увяжется следом. Мы вышли во двор. Было облачно и холодно. Земля все еще была

сырой от прошедшего накануне дождя.

Алан и Стив побежали вслед за мной к дорожке, где был припаркован автомобиль. Он так и сверкал.

— Вот это да! — воскликнул Алан.

Стив провел рукой по капоту, а потом нагнулся посмотреть, как закрываются фары.

— У него такая низкая посадка, — заметил он, как у гоночной машины.

У него V-образное расположение цилиндров, и он просто ревет, если полностью выжать педаль газа, — сказал я ему.

— Круто! — Стив поднялся на ноги. — А можем мы залезть внутрь?

— Почему бы и нет?

Я взялся за ручку со стороны кресла водителя и открыл дверцу. И тут же вспомнил, как однажды ее заклинило. Но теперь это не должно повториться: папа, наверное, все отрегулировал в гараже.

Я сел за руль. Алан сел рядом со мной. Тодд и Стив забрались на заднее сиденье.

— Класс! Настоящая кожаная обивка, — удивился Стив.

— Включи радио, — попросил меня Алан.

— Не могу, не взял ключ.

Алан настаивал.

— Не думаю, что папе это понравится, — сказал я. — Он говорит, что от этого разряжается аккумулятор.

Раздался щелчок дверного замка. Я чуть не подпрыгнул. Я повернулся к Алану, который сидел рядом:

— Ты что, нажал кнопку блокировки дверей?

— Да нет, — покачал он головой.

Меня пробрала дрожь.

— Что-то стало зябко, — заныл Тодд. И был прав.

На ветровом стекле от моего дыхания оседал пар. Я до самого

верха застегнул молнию на куртке. Меня словно обдало потоком холодного воздуха.

— Эй, Митчел, включи кондиционер, — попросил Стив. — Здесь становится так холодно!

Дрожа еще больше, я повернулся к нему:

— Я же сказал, что кондиционер нельзя запускать. У меня нет ключа.

— Я з-з-замерзаю, — заикаясь, промямлил Тодд.

Я посмотрел на ветровое стекло. Оно покрылось изморозью с внутренней стороны!

Что-то здесь не так! Откуда идет этот холод? Он такой необычный. Какой-то пронизывающий, *глубокий*.

— Все это очень странно, — пробормотал сидящий рядом Алан.

— Я выхожу, — заявил Тодд. — У меня лицо замерзло!

Он потянул за дверную ручку.

— Эй... Да она заперта! Митчел, немедленно отопри дверь!

Я попробовал свою дверцу. И она была заперта. Надо найти кнопку автоматического управления замком.

— Т-так холодно, — услышал я сзади голос Стива. — Митчел, кончай шутить, отпирай двери!

— Я пытаюсь, — ответил я, ощупью отыскивая кнопку.

А воздух становился все холоднее. Я растер нос и уши. Они онемели. При вдохе я ощущал боль в ноздрах. Какой холод...

У меня заболело в груди, будто ее чем-то стянуло. Стало трудно дышать, а при каждом вдохе слышался какой-то свист. Грудь сковало, я не мог унять дрожь. Я снова попробовал открыть дверь, мои замерзшие пальцы совсем не подчинялись. Я не мог схватиться за ручку. В панике я талился на дверь плечом. Все напрасно. Она не шелохнулась.

И тут я услышал смех. Девичий смех. Очень слабый. Тихий и злобный.

А воздух становился все холоднее. Я задыхался. Старался сделать вдох, но не мог. *Словно мои легкие замерзли.*

— Выпусти нас! — заныл Тодд.

— Выпусти нас отсюда! — закричал Стив.

Мы все начали барабанить кулаками в двери и окна.

— Выпустите нас! Кто-нибудь, помогите!

Дверца с моей стороны вдруг открылась, и я вывалился из машины на гравий. Я посмотрел вверх, мной возвышалась Марисса.

Тут с задних сидений выпали Тодд и Стив. Чтобы согреться, они, обнявшись, стали подпрыгивать. Тут же к ним присоединился и Алан.

Я не мог унять дрожь. Прохладный ночной показался мне почти горячим по сравнению с тем, что был в машине.

— Что с вами происходит? — спросила Марисса как ни в чем не бывало.

— 3-3-замерзли... — еле выдавил из себя Стив.

— Я пошел. Хочу согреться, — объявил Тодд и кинулся в дом.

Марисса внимательно посмотрела на меня.

— Митчел, вы снова оказались взаперти?

— Да, — прорычал Стив, отвечая вместо меня. — А этот дурак еще и кондиционер включил.

— Я не включал его! — взорвался я.

— Странные у тебя шутки, Митчел, — сказал он.

Стив толкнул меня.

— У тебя своеобразное чувство юмора, Митчелл, — сказал он.

— Да что вы, ребята, — начал оправдываться я. — Вы должны верить мне. Я не...

Но они уже бежали каждый к своему дому.

Я смотрел им вслед, пока они не скрылись в соседнем квартале. Потом обратился к Мариссе:

— Как хорошо, что ты снова проходила мимо.

— Вам нужно починить эти двери, — ответила она, не отрывая от меня взгляда.

— Я думал, что папа уже починил их.

Разговаривая с Мариссой, я все думал о том смехе, который слышал, сидя в автомобиле. Ведь это был девичий смех.

— Я боялся рассказать папе про то, что тогда случилось.

— Но вы не можете оставлять их в таком состоянии, — настаивала она, глядя на меня. — Это небезопасно, Митчел.

Было уже за полночь, но я никак не мог уснуть.

Мама и папа легли в одиннадцать. В доме было тихо. Только от порывов ветра скрежетал оторванный лист железа на моем подоконнике.

Я подошел к окну и склонился над подоконником. Невольно я посмотрел на автомобиль. Он стоял там же, на дорожке. Вдруг мне показалось, что он похож на готового к прыжку леопарда.

И тут кто-то положил мне руку на плечо. Я вскрикнул и обернулся.

— Тодд, что ты здесь делаешь? Почему не спишь?

Он не ответил. В лунном свете я увидел, что его лицо от страха искажено. Он подошел ко мне вплотную и, указав на автомобиль, прошептал:

— Он заколдован.

— Что?

— Автомобиль заколдован.

Я вздохнул:

— Тодд, только не начинай снова! Опять ты со своей ерундой!

— Он заколдован, — повторил Тодд, опершись о подоконник и не спуская глаз с автомобиля.

Все его тело тряслось. Он повернулся ко мне.

— Я слышал, как смеялась девочка, Митчел.

— Ты тоже это слышал? — У меня раскрылся рот.

Он кивнул.

— Это могла быть Марисса, — неуверенно сказал я.

— Может быть, — согласился он. — Но ведь запер эти двери. Тот же, кто и напустил холод.

— Тодд...

— Это было привидение! — заявил он дрожащим голосом.

Его лицо посерело, как и свет снаружи.

— Язнаю, что это было привидение. Автомобиль заколдован, Митчел.

Его трясло. Я осторожно положил руки ему на плечи.

— Это какое-то сумасшествие, Тодд, — прошептал я. — Ты не должен воображать привидения повсюду, где только можно!

— Но... но... — пытался он возразить.

— Автомобиль требует внимания, вот и все, — заверил я его. — Это подержанный автомобиль, ему надо немного привыкнуть. У него какие-то неисправности.

Мы еще немного поговорили. Мне показалось, что я немного его успокоил. Он пожелал мне спокойной ночи и побрел в свою комнату.

Я тоже пошел к кровати. Но какая-то сила становила меня и снова повлекла к окну. Мне надо было увидеть автомобиль еще раз.

Над нашим холмом плыли тяжелые темные облака. Луна и звезды были скрыты покровом темноты. Я выглянул в окно и чуть не задохнулся от неожиданности. Автомобиль был охвачен сиянием. Бледно-зеленый свет становился то ярче, то снова затухал. Потом снова ярче. Он пульсировал. Что же это такое?

Я уперся лбом в холодное оконное стекло. Неужели Тодд прав? И автомобиль в самом деле заколдован?

Я быстро схватил свою одежду. Мне надо во всем разобраться.

Я одевался на ходу, держа обувь в руках. Если или папа услышат скрип ступенек, как я смогу объяснить, зачем пытаюсь тайком выбраться-дома в полночь?

Я присел в коридоре и надел кроссовки. Не позаботился даже завязать шнурки. Надо успеть, пока не закончилось это странное сияние.

Ветер свистел у окна гостиной. Старые оконные рамы дребезжали. Казалось, кто-то сотрясает весь дом.

О бедный Тодд! Не зря он считал, что дом заколдован.

Папа так и не собрался заменить старые оконные рамы. У него, как всегда, не хватило времени. И поэтому в ветреные дни нам приходилось дома надевать свитера, а иногда даже плащ. Я надел куртку и взял со столика ключи от машины. Сунул их в карман, потом осторожно открыл входную дверь и выскользнул наружу. Сильный порыв ветра отбросил меня обратно к двери. Волосы упали на глаза. Я нащупал застежку молнии и застегнул ее до самого подбородка.

Ночь была холодной, и газон перед домом покрылся тонкой корочкой льда. Скользя по траве, я направился к автомобилю.

Жуткого сияния, которое я увидел из окна, уже не было, но автомобиль по-прежнему озарялся светом уличного фонаря. Словно ничего не произошло.

Я подошел ближе. От моего дыхания клубился пар. Я заглянул в замерзшее стекло. Там было пусто и темно. Я провел рукой по крыше. Почему она не светится? Что это было? Оптический обман?

Я был разочарован. Автомобиль хранил какую-то тайну, и я должен раскрыть ее. Но вот я здесь, в эту холодную, ветреную ночь, стою на дорожке и смотрю на пустую машину.

«Митчел, ты ведешь себя, как дурак», — сказал я себе и направился к дому. Но не успел я сделать и двух шагов, как услышал голос:

— Садись в машину. Ну давай же, садись!

Я испуганно вскрикнул и повернулся так резко, что еле удержался на скользкой дорожке.

— Садись! Быстро! Залезай!

Я невольно направился к автомобилю, преодолевая другой сильный порыв ветра.

— Кто ты такая? Где ты? — сдавленным голосом спросил я.

Ветер вернул мне мои же слова. И снова настала тишина. Опавшие желтые листья крутились у моих ног, будто стараясь удержать меня на прежнем месте.

Но я все же ухватился за ручку двери.

— Кто ты? — снова спросил я.

Мое тело холодело. Я понимал, что не должен слушаться этого голоса. Знал, что не должен садиться в машину. Вспомнил запертые двери, ледянящий воздух, тихий злобный смех.

Но я хотел раскрыть эту тайну. И когда я понял это, я открыл дверь и сел за руль.

Кожаное сиденье было таким холодным, что я ощутил это даже сквозь одежду. Пар от моего дыхания оседал на лобовом стекле. Я взялся за колесо.

— Ты здесь? — прошептал я, оглянувшись назад— Есть кто-то здесь?

Я слушал, не раздастся ли девичий смех.

Тишина.

— Митчел, ты идиот, — громко проговорил я. — Как ты мог поверить глупым разговорам брата о привидениях? Вот ты и сидишь в заколдованном автомобиле. Ха-ха!

Бешеный порыв ветра поднял охапку опавших листьев и бросил их прямо в ветровое стекло. Я в испуге поднял руки, будто стараясь защититься.

Листья так плотно облепили ветровое стекло, словно хотели проникнуть внутрь машины. Но второй порыв ветра унес их. Уф!

— Есть здесь кто-нибудь? — снова спросил я. — Кто звал меня?

Молчание.

Я опустил дрожащую руку в карман куртки и нащупал ключи от автомобиля.

Вытащив, я посмотрел на них. Зачем только я их взял? Разве я собирался завести двигатель?

Нет. Конечно, нет.

Я захватил их в полудреме, потому что все это случилось глубокой ночью. Я припомнил, что уже наполовину спал и *чуть не сошёл с ума оттого, что с автомобилем происходило что-то странное. Мне хотелось узнать: что?*

Я вставил ключ зажигания в прорезь замка и повернул его на пол-оборота. Мотор не завелся. Надо повернуть ключ на полный оборот.

«Что же я делаю?» — спросил я сам у себя.

Я знал, что мне надо быть в своей кровати и мирно спать. Но я не мог остановиться. У меня было какое-то странное чувство, будто неведома сила затащила меня в автомобиль. Заставила вставить ключ и повернуть его.

И тут мое лицо обдало холодом. Я включил радио, ожидая услышать музыку. Но вместо нее послышался треск и шум эфира.

Нажал на кнопку. Потом другую. Никакой музыки. Неужели приемник сломан? Я повернул, отказа ручку регулятора громкости. И из динамиков прошептал тихий голос девочки:

— Я зло... я такая злая...

Я открыл рот, чтобы ответить ей, но у меня горла вылетели только нечленораздельные звуки.

— Я такая злая...

Прежде чем я смог издать какой-либо звук, заработал двигатель. Вспыхнули фары дальнего света. Автомобиль дал задний ход.

— Нет! — жалобно вскрикнул я. — Это невозможно! Этого не может быть!

Но автомобиль так сильно дернулся, вылез на улицу, что я стукнулся лбом о ветровое стекло.

— Эй! — крикнул я. — Остановись! Дай выйти! Стой!
Выпусти меня!

Автомобиль быстро выехал на улицу.

Словно управляемый невидимой рукой, рычаг коробки передач сам по себе перешел в нужное положение.

— Стоп! Что происходит? — кричал я.

Я схватился за дверную ручку. Заперта. Заперта намертво. Надавил плечом на дверь.

— Выпустите меня!

Шины заскользили по промерзшей трассе. Автомобиль рванулся вперед, вниз по склону, к городу Форрест-Хилл.

— Нет! Это сумасшествие! Что ты делаешь?

Я судорожно попытался открыть дверь. Увы!

Автомобиль все быстрее катился по извилистой дороге. Я схватился за руль, стараясь удержать машину на мостовой. Задыхаясь от страха, я стал нажимать на педаль тормоза. Но несмотря на все мои усилия, автомобиль продолжал увеличивать скорость. В динамиках снова послышался голос. Он смеялся. Это был тот же низкий, злой смех.

— Кто ты? Кто ты такая? — закричал я.

Я снова нажал на педаль тормоза, но автомобиль не остановился. Повернул ключ зажигания в нейтральное положение. Но двигатель заревел еще громче. Тогда я вытащил ключ из гнезда и сунул его в карман куртки. Автомобиль мчался все быстрее.

— Нееееет! — закричал я, когда машину занесло и она съехала с дороги.

Машину подбросило, и я сильно стукнулся головой о потолок салона.

Я крепко держал руль обеими руками. Пригнулся к нему. И мне удалось вывести машину снова на дорогу.

Дорога круто шла вниз с холма. Вдалеке уже показались

городские дома.

Я нажимал на педаль. Пробовал перевести рукоятку переключения скоростей в положение парковки. Тянул на себя ручной тормоз. Но автомобиль словно взбесился, под рев двигателя он мчался все быстрее и быстрее.

— *Доволен поездкой?*

Голос, доносившийся из динамиков, был едва различим и так слаб, что из-за рева мотора и скрежета шин я почти не слышал его.

— *Как тебе нравится прогулка?*

— Останови! Останови машину, пожалуйста!

Руль затрясся. Я крутил его то вправо, то влево, разворачивал на всю катушку, стараясь следовать всем крутым поворотам идущей под уклон дороги.

Где-то вдалеке раздался длинный, низкий сигнал. Сирена локомотива? Смех девочки утонул в этом звуке.

— Кто ты? Где ты? — тревожно закричал я, крепко схватившись за руль обеими руками.

Несмотря на ночной холод, у меня на лбу проступил пот. И запотевшие руки начали скользить по рулю.

— *Но ведь тебе нравится вести машину?* — жестоко поддразнивал меня тот же голос.

— Нет! Нет! — взмолился я. — Останови машину. Мы разобьемся. Останови немедленно!

— *Остановить? Хорошо.*

Я почувствовал, как педаль тормоза опустилась до самого пола и осталась в таком положении. И услышал, как заскрежетали шины. Автомобиль занесло, он полностью вышел из-под контроля. Я резко вывернул руль, но это не помогло. Автомобиль начало крутить, и я в отчаянии закричал.

Шины закрипели, будто протестуя, и автомобиль вынесло с дороги. Теперь он двигался по траве, то и дело подпрыгивая на неровностях. Впереди, сразу за обочиной, росли деревья. Я представил, что сейчас врежусь в одно из них.

Из динамиков снова слышался смех девочки. И в эти последние несколько секунд я понял, что через мгновение разобьюсь.

А смех так и звучал в моих ушах. И отдавался эхом, будто зарождался где-то в самой глубине сознания.

Сейчас я разобьюсь. Погибну. Я панически дернул руль, стараясь уклониться от удара. Автомобиль сильно дернуло, и я снова ударился головой опотолок салона. Шины зашуршали по траве и опавшим листьям.

— Да! — Я снова вывернул руль, и опасность как будто миновала. Автомобиль затрясло на ухабах, но мне удалось развернуть его к дороге. Еще сильный толчок, и автомобиль вылетел на дорогу. И вновь помчался по темным извилистым улицам, набирая скорость.

— Останови автомобиль! Останови его! — завопил я.

Смех девочки перекрывал рев мотора. Снова откуда-то донесся протяжный звук сирены локомотива.

— Кто ты такая? И зачем делаешь это? — спросил я прерывающимся от волнения голосом.

Снова раздался ее холодный смех. А потом она простонала:

— *Я злая... такая злая.*

И вот впереди показался железнодорожный переезд. Я увидел опущенный шлагбаум. Мигали красные сигнальные огни. Слева, на фоне пурпурного неба, виднелся длинный черный силуэт. Звук приближающегося поезда все нарастал. Раздался еще один протяжный сигнал. Я нажал на педаль тормоза.

— *Прощай, Митчел!* — прошипел голос девочки в динамиках. — *Надеюсь, тебе понравилась поездка. Твоя последняя поездка.*

Прожектора локомотива осветили переезд всего в нескольких метрах от меня. Свет был таким ярким, что мне пришлось прикрыть глаза рукой.

Я закричал так громко, как не кричал никогда в жизни. И мой крик перекрыл даже рев двигателей подъезжающего поезда.

У меня перехватило дыхание, когда автомобиль вдруг стал останавливаться.

Я навалился всей грудью на руль. Потом снова тяжело откинулся на спинку кресла. Автомобиль уткнулся передним бампером в деревянное ограждение переезда. И остановился. Поезд прогрохотал мимо.

Я смотрел на проносящиеся мимо вагоны, тяжело дыша и стараясь хоть как-то восстановить дыхание. Горло саднило от крика. Я никак не мог унять дрожь во всем теле.

Теперь я услышал удаляющийся сигнальный. А потом наступила тишина, в которой можно было различить мое хриплое дыхание и учащенное биение сердца.

Автомобиль медленно подался назад.

— Ну разве это не забавно? — прошептал голос из динамиков. — Поволновался немного?

— Это же сумасшествие! — сердито закричал я и сердцах резко отключил радио.

Но смех девочки по-прежнему продолжал звучать.

Автомобиль по извилистой дороге быстро пошел на подъем. Но я едва замечал все это. У меня все еще грохотали проносящиеся мимо вагоны скорого поезда.

— Кто ты? — наконец, задыхаясь, выдавил я. — Ты привидение? Ты живешь в этом заколдованном автомобиле?

Ответа не последовало.

МЯ ничего не понимаю! — кричал я. — Скажи, кто ты. И почему пытаешься убить меня?

Молчание. А потом тихие стоны:

— Я зло...

Автомобиль замедлил ход и остановился. Я посмотрел в ветровое стекло и, к своему удивлению, увидел родителей. Они босиком в накинутых поверх пижам плащах, которые развевались на ветру, бежали по дорожке к машине.

Я дома. У меня вырвался долгий вздох облегчения.

Папа рванул на себя дверь машины.

— Митчел, как ты мог? Как? — проревел он и схватив меня за

руку, вытащил из машины.

Он был сердит. Я никогда не видел его таким. Стоя за его спиной, мама качала головой. На ее щеках были слезы.

— Это самое ужасное, что ты мог когда-либо сделать, — еле вымолвила она. — Самое ужасное.

— Как ты мог взять автомобиль? — процедил папа сквозь сжатые зубы. Он все еще крепко сжимал мою руку.

— Но... но... я не делал этого, — заикаясь, промямлил я.

Папа посмотрел поверх моего плеча на открытую дверь автомобиля.

— Митчел, тебя ждут очень серьезные неприятности, — сказал он дрожащим от злобы голосом. — Тебе не следовало бы выдумывать нелепые отговорки. В автомобиле, кроме тебя, никого не было. Не смей так откровенно лгать.

— Но... я могу объяснить... — Я сделал глубокий вдох.

«Как мне начать? Как мне убедить их, что не я управлял машиной?»

— Что тут происходит? — раздался голос девочки, прежде чем я начал свои объяснения.

Я обернулся и увидел Мариссу, бежавшую по дорожке. Ее светлые волосы развевались на бегу.

— Что-то случилось? — крикнула она. — Почему в такое позднее время все не спят?

— А-а кто ты такая? — спросила мама, вытирая слезы на щеках. — Подруга Митчела?

— Они недавно переехали сюда, — сказал я маме.

— Я Марисса Меддин, — представилась девочка. — Я услышала голоса, а когда увидела Митчела- Она замолчала.

— У Митчела большие проблемы, — сказал папа, наконец отпуская мою руку.

Марисса посмотрела на меня.

— Это неправда! — вскричал я. — Мама, папа, папа, вы должны выслушать меня и поверить. Да, я сел в автомобиль. Но я не хотел

ехать!

— Митчел, это даже не смешно, — упорствовала мама.

— Я в последний раз предупреждаю тебя, говори правду, — сердито бросил отец.

Я не мог больше выносить все это.

— В автомобиле привидения, он заколдован, — выпалил я.

Мама и папа от неожиданности даже закричали. Марисса смотрела на меня с открытым ртом.

— Я понимаю, что вы не поверите мне, но это правда. Я слышал голос девочки. Она все время смеялась надо мной, повторяя, какая она злая. Это она вела автомобиль. То есть привидение. В самом деле. Привидение...

— Митчел, довольно, — сказал папа. — Нахватался у Тодда? Что за бредовые рассказы!

— Ты только навлечешь этим на себя еще большие неприятности, — вздохнула мама.

— Но она пыталась убить меня! — заныл я.

Марисса посмотрела на меня, прищурив глаза. Я заметил, что выражение ее лица изменилось. Она как будто чего-то испугалась.

— Может быть, Митчел говорит правду, — тихо произнесла она.

Наверное, папа и мама не услышали эти слова.

— Что это у тебя в голове? — сокрушенно сказала мама, и по ее щекам снова покатались слезы. — О чем ты только думаешь? Неужели ты и

вправду считаешь, будто мы с папой не видели, что автомобиль исчез?

— Ты вообще о чем-нибудь думаешь, Митчелл? — не мог успокоиться папа. — Тебе захотелось водить машину и поэтому ты украл ключи?

— Но ведь тебе только двенадцать лет! — при-
ала мама.

— Автомобиль заколдован. Я могу доказать это — настаивал

я. — Я говорю вам правду. И могу доказать.

Я не дал им возможности удержать меня. Обернулся и быстро юркнул в машину.

— Идите сюда и слушайте, — позвал я родителей — Этот голос идет из динамиков. Ну что же—обратился я к динамикам, — скажи им! Скажи им всю правду.

Мама и папа приблизились ко мне. Я включил радио.

— Ну, начинай, — сказал я голосу. — Скажи им всю правду. Скажи им, зачем поселилась в этом автомобиле. *Скажи* им!

День спустя, после обеда, я сидел в своей комнате и разговаривал со Стивом по телефону.

— Я могу говорить только тридцать секунд, — предупредил я его. — Такое новое правило. Я теперь пленник в своем доме.

— Это почему же? — спросил Стив.

— Очень долго объяснять, — вздохнул я.

— У тебя неприятности? — спросил он.

— Я заключен здесь на всю жизнь.

— Потрясающе! Что ты натворил? Колись!

— Родители считают, что я угнал наш автомобиль, а потом не смог признаться в этом.

— Ты что, в самом деле увел автомобиль?

— Что-то вроде того, — сказал я.

И тут зазвенел кухонный таймер. Мои тридцать секунд истекли.

— Будь здоров, — сказал я Стиву и положил трубку.

Я поставил этот таймер на свой стол. Мама и папа дали его мне, чтобы я отмерял время телефонного разговора. А что можно успеть сказать за эти тридцать секунд?

Это нечестно. Все было нечестно. Ведь я не сделал ничего плохого. Но никто так и не поверил мне, что автомобиль заколдован.

Но... И тут я вспомнил, что есть один человек, который наверняка мне поверит. Я прошел по коридору в комнату Тодда. Я услышал его смех. Он сидел, склонившись над клавиатурой и глядя в монитор. Он играл в игру под названием «Вы не знаете Джека».

Это игра-викторина. Она слишком сложна для Тодда. Едва ли он сможет ответить на все вопросы. Но ему все равно. Игра казалась ему очень забавной, и от радости он выл, как собака.

Когда я вошел, он оторвался от монитора.

— Хочешь поиграть вместе со мной?

— Не могу, — вздохнул я. — Мне запрещены любые игры, разве ты не помнишь?

Он нахмурился.

— Никогда не видел папу и маму такими сердитыми.

Я плюхнулся на кровать Тодда.

— А ты-то мне веришь? — спросил я. — Ты веришь, что в машине было привидение?

Тодд с грустным видом кивнул.

— Да. Конечно, верю, — ответил он почти шепотом. — И даже знаю, кто это привидение.

— Да? — Я крайне удивился. — Так ты знаешь?

Он снова кивнул.

Я подошел к нему и взял его за плечи.

— Тодд, скажи мне честно, — потребовал я, — кто это? Кто?

— Это та новая девочка, — грустно сказал Тодд.

— Извини? — Я с удивлением уставился на него.

— Это Марисса, — повторил Тодд. — Только она могла заколдовать автомобиль.

Я рассмеялся:

— Но это же полный бред... Зачем только я спросил тебя! Ведь знал же, что ты не вполне нормальный.

— Это вовсе не бред, — возразил он. Потом сел на край кровати и, как обычно, скрестил руки на груди.

— Она появилась здесь в тот же день, что и этот автомобиль, не так ли? И всегда приходила именно в тот момент, когда надо было открыть эти непослушные двери. Верно?

Я почесал в голове.

— Да, верно. Но это ничего не доказывает.

— Так почему же она появляется здесь даже полночь? — с торжествующим видом спросил Тодд. — Потому что она привидение. Это она заколдовала наш автомобиль. Я точно знаю.

— Но это уже полная чушь, — не согласился я — Марисса — реальная девочка, а вовсе не привидение. Она не живет в автомобиле. Они переехали на нашу улицу на той неделе. Я докажу это.

Я спрыгнул с кровати, выбежал в коридор и взял радиотелефон. И принес его в комнату Тодда. Набрал номер телефона справочной службы.

— Хелло! Это служба информации? Дайте мне, пожалуйста, телефон семьи Меддин. Они только что переехали на Скоттс-Лендинг-роад.

Пока девушка-оператор искала номер, Тодд пристально смотрел на меня, по-прежнему дежа руки скрещенными на груди. Я заметил, что он напряжен, по тому, как он покусывал нижнюю губу.

— Я сожалею, но фамилии Меддин по Скоттс-Лендинг-роад не значится, — ответила девушка-оператор.

У меня по спине пробежал холодок. Я поблагодарил девушку и выключил телефон. Потом повернулся к Тодду.

— Может быть, они еще не успели подключить свой телефон, — предположил я.

Потом схватил его за руку и потянул за собой.

— Пойдем!

— Куда пойдем? — Тодд высвободил свою руку.

— Идем к дому Меддинов. Я хочу доказать тебе, что Марисса — не привидение.

— Но ты наказан, тебе нельзя выходить из дома, Митчел!

— Мама и папа сейчас в подвале, — сказал я ему. — Они пробудут там несколько часов. Мы вернемся прежде, чем они заметят, что нас нет.

Мы тихонько спустились вниз, не забыв взять фонарики и куртки. Я слышал, как мама с папой о чем-то спорили там, внизу. Они вечно кричали друг на друга, когда вместе осуществляли один из папиных проектов.

Мы с Тоддом крадучись вышли наружу. Была холодная облачная ночь. На небе не было ни луны, ни звезд. Мы пробежали мимо автомобиля. Он стоял темный на подъездной дорожке. Никакого зеленого сияния. Никакого привидения, которое с усмешкой смотрело бы на нас переднего сиденья.

Мы выбежали на улицу. Кто-то быстро проскочил мимо нас по желтому ковру из опавших листьев. Наверное, белка.

— В какой дом они переехали? — спросил запыхавшийся Тодд.

Я указал на соседний квартал.

— В дом Фолкнера. Ты знаешь его. Старый эпичный дом с наполовину развалившейся верандой.

На этом углу не было уличного фонаря. Мы включили фонарики, и свет пятнами заплескал на той мостовой. Это была тихая безветренная ночь. Ничто не шелохнулось вокруг.

Дом Фолкнера стоял вторым в квартале. С угла я видел, что ни в одном из окон не было света. Автомобиля на дорожке тоже не было.

— Может быть, они рано ложатся спать, — пробормотал я.

Наши кроссовки хрустели по толстому слою из опавших листьев. Ими был покрыт весь двор. Освещая себе путь, мы прокрались к крыльцу. Дверь, ведущая на крыльцо, была открыта и сорвана с петель. Я увидел за ней кучу старых газет. И несколько помятых пустых банок из-под крем-соды.

— Видишь, я же говорил тебе, — прошептал Тодд, — здесь никто не живет.

— Ты не прав, — возразил я и подошел к окну. Взявшись за подоконник, я поднялся на цыпочках.

В гостиной было темно. И тихо. Я посветил фонариком через грязное окно.

— Вау! — вырвалось у меня.

В комнате не было мебели. На полу валялась перевернутая корзинка. У стены лежала груда старых газет.

— Ну, что ты там видишь? — теребил меня Тодд.

— Ничего, — ответил я.

Я обошел дом. Посветил в другое окно. Спальня. Тоже пустая. Без мебели. И без каких-либо признаков жизни. Я опустил фонарик и, покачав повой, обратился к Тодду:

— Никто здесь не живет. Марисса все наврала.

— Она живет в автомобиле, — твердил свое Тодд. — Это она его заколдовала.

Я строго посмотрел на него. Может, он прав? Марисса в самом деле привидение? А что, если так? Как мне убедить в этом маму и папу? Я обернулся, и у меня по спине пробежал холодок. И вдруг у меня появилась идея. И я понял, как доказать маме и папе, что говорил правду.

На следующий день после уроков мне надо было задержаться в школе и помочь Алану и Стиву в работе над их художественным проектом. Мы просидели довольно долго, и, когда я вышел из школы, солнце уже садилось. Бледная неполная луна поднималась над голыми деревьями. Я был наказан, и мне строго-настрого приказали нигде не задерживаться и идти напрямик домой. Но мне надо было разрешить тайну привидения, и я знал, что есть только один человек, который может помочь мне. Этим человеком был мистер Дуглас, который продал нам автомобиль. И я поехал на автобусе за город. Представил себе его птичье лицо с длинным, загнутым вниз лицом и маленькими холодными голубыми глазами.

«Что это я делаю? — уже сидя в автобусе и глядя в серых сумерках на дома и деревья, подумал. — Еду по доброй воле в дом человека, который продал нам автомобиль с привидением? Что я хочу узнать у него? Так ли это?» Я с трудом проглотил комок в горле и вытер взмокшие ладони о ладони джинсы.

Я знал, что это глупо, но у меня не было выбора. Мне надо знать правду. Доказать родителям, что я не лгун.

Я был так поглощен этими печальными мыслями, что проехал нужную остановку. И мне пришлось возвращаться целых четыре квартала.

Когда я подходил к дому мистера Дугласа, мои ноги тряслись, а во рту было сухо, будто он был набит песком.

Было слышно, как в доме работает телевизор. Я нажал на кнопку звонка. Тяжелые шаги. Дверь чуть приоткрылась. Мистер Дуглас смотрел на меня, как и в прошлый раз, подозрительно наклонив голову. И одет он был так же. Нечесанные волосы спадали на лицо.

— Извините... ммм... Вы помните меня?

Он все смотрел на меня своими птичьими глазами. Я попытался начать снова:

— Мой папа на той неделе купил у вас автомобиль. Помните?

Мистер Мойниан.

Он кивнул и приоткрыл дверь еще на несколько сантиметров.

— Чем могу быть полезен, молодой человек? — Он посмотрел на улицу. Я понял, что он рассчитывал увидеть моего отца. — Как вы сюда

попали?

— Я приехал на автобусе, — ответил я. — Мне надо задать вам несколько вопросов об автомобиле, мистер Дуглас.

Его глаза блеснули, рот исказился.

— Очень жаль, но у меня нет времени, — сказал он и хотел было закрыть дверь.

— Это не займет много времени, — настаивал я. — Со мной произошло что-то очень странное. И я подумал...

— Очень жаль, — повторил он, — но мне действительно некогда сейчас говорить о том автомобиле.

— Ну пожалуйста, — попросил я. — Могу ли я всего на одну секунду войти в дом? Я...

— Нет, не можете, — резко ответил он. — Я должен попросить вас немедленно удалиться. — Он открыл рот, чтобы сказать что-то еще, но тут зазвонил телефон. — До свидания, — извинился он и поспешил к телефону.

Непонятно, что у него за проблемы? Почему он не желает ответить на пару совсем простых вопросов? Я отошел в сторону, а потом, приложив руки к стеклу, заглянул в окно гостиной. На полке над камином стояла большая, вставленная в рамку фотография. Я всмотрелся. По обеим сторонам от фотографии стояли зажженные свечи. А на черной ленте под фотографией было написано: «Люблю и помню».

— Нет, этого не может быть, — пробормотал я, узнав девочку на фотографии.

Умершую девочку. Это была Марисса.

— Ты был прав, — запыхавшись, сказал я Тодду, как только вбежал в дом.

Он с удивлением уставился на меня.

— Что ты имеешь в виду?

И я рассказал Тодду обо всем, что увидел в комнате у мистера Дугласа.

Тодд глубоко вздохнул и стал белым как полотно. Я подумал, что напрасно так напугал его. Не стоило говорить ему. Уж очень он ранимый.

— Ч-что ты собираешься делать? — заикаясь, спросил он.

Все рассказать маме и папе. Я должен предупредить их насчет Мариссы. Она опасна. И автомобиль тоже опасен. Папа должен вернуть его

мистеру Дугласу, пока... пока...

— Пока — что? — спросил Тодд тонким голоском.

Я не ответил. Мне не хотелось пугать его еще больше.

— Автомобиль заколдован. Я могу доказать это, — заявил я, когда мы все четверо собрались за обеденным столом. — Вы видели эту девочку, Мариссу, которая была здесь прошлой ночью?

— Митчел, можем мы спокойно пообедать? — раздраженно спросил папа.

— Ты хотел сегодня пиццу, — сказала мама, — ешь, пожалуйста. Только не начинай спорить и не портить всем аппетит.

— Портить всем обед? — закричал я.

Ничего не мог с собой поделаться, совсем потерял контроль над собой. Я должен рассказать им кошмарную, неправдоподобную историю, а они беспокоятся, что я испорчу им обед! Я вскочил на ноги. Мой стул упал и загрохотал по полу.

— Митчел, сядь! — приказал папа.

— *Наш новый автомобиль заколдован!* — заорал я во всю мощь легких. — *Там девочка-привидение, и она злая!*

— Он говорит правду, — тихо сказал Тодд. — Все так и есть на самом деле.

— А ты не суйся в это дело, — одернул его папа. — Вот ты как раз и начал нести всю эту чепуху про привидения в доме, Тодд.

— Но это вовсе не чепуха! — завопил я, поднимая над головой сжатые в кулаки руки.

— Митчел, возьми свою тарелку, — приказала мама, взмахнув обеими руками. — И до свидания. Забирай тарелку и ешь пиццу наверху.

— Но, мама...

— Иди! Иди! Иди! — приказал отец.

— Но я говорю правду, — не унимался я.

— Больше ни слова! — оборвал меня отец. -

Иначе будешь надолго посажен под замок.

Ворча себе под нос, я выбежал из столовой. Тарелку я не взял. Мне было не до еды. Я готов был рвать и метать, бить кулаком в стену. Или сесть в этот автомобиль, и пусть несет меня, куда ему вздумается.

Есть что-либо ужаснее на свете — знать правду о чем-то очень важном и не суметь убедить никого вокруг? Почему родители отказываются верить?

— Я не лжец! — крикнул я с лестницы.

Потом с бьющимся сердцем и больным от крика горлом вбежал в свою комнату. Стоило мне появиться там, как тут же зазвонил телефон. Я схватил трубку.

— Алло! — все еще задыхаясь, произнес я.

— Митчел? Это Марисса.

Я так и обомлел:

— Как — Марисса?

— Слушай, Митчел. Я звоню, чтобы предупредить тебя...

— Марисса, я знаю всю правду! — выпалил я,
не дождавшись, пока она доскажет.

Молчание на том конце провода. Наконец она пробормотала:

— В самом деле?

— Да, — дрожащим голосом ответил я. — Я знаю, кто ты. Знаю всю правду.

Голос Мариссы понизился до холодного шепота:

— Ну и что же ты собираешься делать, Митчел? Теперь, когда знаешь правду, что будешь с ней делать?

От этого шепота у меня по спине пробежал холодок.

Я говорил с привидением, понял я. А она еще и пугала меня.

Весь дрожа, я отключил телефонную трубку и бросил ее на кровать. Сделал глубокий вдох и задержал его.

«Спокойно... только спокойно...» — приказал я себе.

Закрыв глаза и подождал, пока успокоится сердце. Потом засунул руки в карманы джинсов и заходил туда и сюда по комнате. «Что же мне теперь делать?» — спрашивал я себя.

И что я могу сделать? А если Марисса станет преследовать меня? Теперь, когда я все про нее знаю, не предпримет ли она что-нибудь, чтобы я никому не смог выдать ее секрет? Может быть, она задумала сделать из меня привидение?

Я сел за свой рабочий стол и начал подбирать детали своей модели автомобиля. Я надеялся, что, может быть, работа над моделью хоть немного успокоит меня. И отвлечет мои мысли от Мариссы.

Но прошло несколько минут, как я сел за стол и пытался собрать детали модели, но так и не смог собраться с мыслями.

Услышав, что папа позвал меня, я поспешно вскочил и направился вниз. Мама, папа и Тодд — все были в пальто.

— Куда вы собрались? — спросил я, сбегая по ступенькам.

— К кухне Элле, — ответила мама, поправляя шарф перед зеркалом.

— Она болеет вот уже неделю. Мы обещали навестить ее.

— И я с вами, — обрадовался я и кинулся к платяному шкафу.

— Нет, — отрезала мама, — почему бы тебе не остаться дома? Тебе нужно немного поостыть.

— Да, самое время побыть одному, — сказал папа. — И подумать, как глупо ты себя вел.

— Но... — начал было я протестовать, но потом вздохнул и пожал плечами: — Все прекрасно. Я остаюсь дома. Мне теперь все равно.

Папа прошел по коридору и включил светильник возле входа в гостиную.

Провода все еще потрескивают, — пробормотал он, покачивая головой. — Никак не могу найти место короткого замыкания. Будь поосторожнее с этой лампой, Митчел.

— Надо ли мне будет поцеловать Эллу? — спросил Тодд маму. — У нее такая противная на вкус косметика, что прилипает к моим губам.

— Тебе вовсе не обязательно целовать ее, — ответила мама. — К тому же она нездорова, не забывай!

Я увидел, что на столике лежат ключи от автомобиля.

— Разве вы едете не на машине? — спросил я папу.

— Мартин повезет нас, — сказал папа. — Мы тебе уже сто раз об этом говорили.

— Но тебе лучше держаться подальше от нашего автомобиля, — предупредила меня мама, строго прищурив глаза. — Не подходи к нему, Митчел. Не садись и даже не дотрагивайся!

— Не беспокойтесь, — пробурчал я.

Им нечего беспокоиться. Ни за что на свете я больше не сяду в этот заколдованный автомобиль.

Я проводил родителей и Тодда до дорожки. Нам пришлось немного подождать, пока мой кузен Мартин не подъехал на своем зеленом «Таурусе».

— Передай Элле, пусть поскорее поправляется, — сказал я и махнул кузену на прощание рукой.

Тодд с папой сели на заднее сиденье. Мама села спереди, потом повернулась ко мне и спросила:

— Митчел, с тобой все будет в порядке, не правда ли?

— Ну да. Конечно. Не беспокойся, — заверил я ее. — Я не в

первый раз остаюсь один, разве не так?

— Мы скоро вернемся, — сказала она и закрыла дверь.

Зеленый «Таурус» сначала сдал назад, а потом выехал на дорогу к городу.

Я стоял около нашего автомобиля. Окно со стороны водителя было опущено сантиметра на два. Я нагнулся и заглянул внутрь.

— Марисса, ты здесь? — позвал я.

Никакого ответа.

От света уличного фонаря внутренняя обивка машины блестела.

— Марисса, ты меня слышишь?

И снова никакого ответа.

Но вдруг я ощутил сильное воздействие, будто какая-то неведомая сила тянула меня в автомобиль.

— Нет, — вслух сказал я. — Нет. Я не сяду в машину.

Я хотел уйти. Мне хотелось оказаться дома, в безопасности. Но эта невидимая сила все тянула меня... тянула.

— Нет, пожалуйста, отпусти меня! — взмолился я.

Но она не уступала. Я помимо своей воли схватился за ручку. И начал открывать дверцу.

Нет, Митчел. Не делай этого! Уходи скорее. Не садись в машину! — говорил я себе и вопреки открывал дверь. Сиденья и приборная доска засветились ярче и ярче. Я даже заморгал от такого яркого света.

Уходи, Митчел. Уходи скорее, пока у тебя еще есть силы сопротивляться.

Но все же в этом пульсирующем ярком сиянии я сел за руль. Закрыл за собой дверь. Мои руки схватились за руль, такой гладкий, такой прохладный. Я услышал, как щелкнули дверные замки. И понял, что снова заперт. Мне пришлось долго моргать, прежде чем глаза привыкли к такому свету.

Прошло немало времени, пока я понял, что в машине я не один.

Я повернул голову и увидел, что рядом со мной кто-то сидит.

Это была светловолосая девочка, одетая во все черное. Я не мог разглядеть ее лица, потому что она отвернулась. Да я и так знал, кто это.

— Марисса! — вырвалось у меня.

Она медленно повернулась ко мне, и я раскрыл рот в ужасном диком вопле.

Это была не Марисса! Передо мной сидела девочка-призрак. Пурпурного цвета лицо было все в морщинах, как гнилая слива. Черные, как чернила, глаза глубоко сидели в глазницах. Нос был переломан, и на нем вспухли пульсирующие красные вены. Зеленые десны без зубов покрыты желтой слизью. Потрескавшиеся губы исказились в злобной усмешке.

— Оооох! — застонал я, когда мерзкий запах, исходящий от этого существа, достиг моего носа.

Я попытался отстраниться, когда она приблизила ко мне свое лицо. Оно было так близко, что я смог рассмотреть двух белых червячков, которые копошились у нее в носу. Ее светлые волосы, жесткие, как солома, коснулись моего лица. От ее горячего зловонного дыхания у меня подвело желудок. Ее зеленые десны разомкнулись, когда она прошептала:

— *Я злая... ох, какая злая...*

Я сделал глотательное движение, опасаясь, что меня вырвет.

Ее волосы снова коснулись моего лица, и я почувствовал зуд в коже. Я задрожал от внезапно нахлынувшего холода. В салоне автомобиля так холодно, что на окнах показалась испарина.

«Это смертельный холод», — подумал я.

От ее следующих слов меня снова обволокло облаком ее мерзкого дыхания.

— *Я такая злая, Митчел. Такая злая.*

Я отшатнулся. Дернул за ручку. Налег на дверь всем своим весом. Вцепился в окна. Колотил кулаками по стеклу.

— Помогите мне! Помогите, кто-нибудь! Выпустите меня отсюда!

Мой дрожащий пронзительный голос жалко звучал в этом зловонном воздухе.

— Пожалуйста, выпустите меня!

Я снова посмотрел на нее и увидел, что она, закинув назад голову и открыв свой безобразный рот, смеется. Этот смех напоминал скорее сухие рвотные позывы.

— *Такая злая...*

Я оцепенел в холодном ужасе, а ее черные глазки запали еще глубже. Что-то стало происходить и с кожей лица. Словно она начала садиться. Таять.

Она резко шатнулась вперед и ударилась головой о приборную доску. Ее волосы зашевелились, как черви. Все ее тело затряслось, и она начала исчезать, становясь все меньше и меньше.

Я не мог шевельнуться. И почти не дышал.

Корчась от смертельного холода, я смотрел во все глаза и не мог понять, что происходит. И вот она исчезла, только облачко зеленоватого газа осталось над тем местом, где она только что

сидела. А потом и облачко потемнело и рассосалось.

У меня болела грудь. Наверное, за все это время я не сделал ни одного вдоха. С шумом я выпустил воздух из легких.

— Эй, — произнес я слабым голосом, — ты еще здесь?

И словно в ответ, завелся автомобиль. Двигатель взревел. Рукоятка скоростей сама собой перевелась в положение заднего хода.

— Нет! Подожди! — выдохнул я.

Автомобиль выкатил на дорогу. Рукоятка переключила скорость, и автомобиль помчался. Шины пронзительно скрежетали, когда машину бросало с одной стороны мостовой на другую. Я бешено ухватился за руль, пытаюсь выправить машину. Но она не слушалась меня.

— Нет! — завопил я, когда автомобиль слетел с дороги. Покатился по траве. Снес небольшую изгородь. Потом снова выехал на дорогу. Его тут же занесло.

— Останови его! Останови машину! — вопил я — Кто ты такая? Зачем ты все это делаешь?

И сквозь рев двигателя я услышал тихий смех девочки.

— Зачем? — кричал я. — Зачем? Скажи мне! Я должен знать!

Автомобиль летел вниз, не слушаясь руля и опасно наклоняясь набок на крутых поворотах. Он мчался все быстрее и быстрее. А из динамиков звучал голос девочки:

Я погибла в этом автомобиле, Митчел. А теперь пришла твоя очередь.

Нет, подожди, послушай меня, — молил я. — Я не хочу умирать!

И снова услышал ее смех.

Автомобиль съехал с дороги, процарапал боком о дерево, потом снова вышел на проезжую часть. Я понял, что должен приготовиться к смерти. Она собиралась разбить автомобиль. Я был совершенно беспомощен. И ничего не мог сделать, чтобы спастись.

Автомобиль занесло, и он дважды повернулся вокруг своей оси. А потом снова помчался вниз, по направлению к городу и долине.

Пожалуйста... — умолял я, но слова застряли у меня в горле. —

Я... я... не понимаю.

— Мне было всего четырнадцать лет, — слышался голос из динамиков. — Всего четырнадцать.

— А мне только двенадцать! — кричал я.

Я сильно ударился головой о стекло, когда автомобиль сделал еще один крутой поворот. И тут я услышал позади себя сирену. Она звучала то громче, то тише.

Полицейский автомобиль!

Я надеялся, что полисмены спасут меня. Они остановят автомобиль. И все кончится! С радостным криком я выжал до самого пола педаль тормоза.

Позади, совсем близко, снова завывала сирена.

— Сбавляй ход! — закричал я. — Снижай скорость! Это же полиция!

Но ее холодный смех заглушил даже звук сирены.

Я снова нажал педаль тормоза. И еще раз. В зеркале заднего вида я заметил вспышки красного света. Сможет ли полиция захватить нас? Удастся ли им остановить автомобиль? И освободить меня прежде, чем я разобьюсь?

Вой сирены был уже так близко. Красные вспышки ярко отражались в зеркале автомобиля. И вдруг машина стала обходить меня слева. Обогнала мой обезумевший автомобиль.

Я увидел, что это была вовсе не полицейская машина. А длинный красный пожарный фургон. Он с воем пронесся мимо меня и устремился вперед.

Я смотрел вслед пожарной машине, по бокам которой были прикреплены лестницы. И вот она скрылась за поворотом. Я разочарованно вздохнул.

— Только четырнадцать, — повторил голос девочки так, будто пожарной машины вовсе не существовало.

Автомобиль проехал крутой поворот над самым обрывом.

— Только четырнадцать. Я взяла автомобиль, чтобы прокатиться. Разбилась и умерла. Я долго ждала... ждала, пока кто-нибудь не составит мне компанию. И вот дождалась.

— Нет, пожалуйста! — закричал я.

Автомобиль сильно подбросило. И я снова больно ударился головой о потолок.

— Мне очень жаль, что ты погибла, — сказал я ей. — В самом деле, очень жаль. Но я не хочу присоединяться к тебе. Пожалуйста, отвези меня домой!

Автомобиль снова занесло. Шины пронзительно закричали по асфальту.

Автомобиль повернулся раз, другой.

— *Хочешь домой?* — спросил голос.

— Да! — радостно завопил я. — Да! Отвези меня домой!

— *О'кей,* — сказала она все тем же холодным голосом. — *О'кей, Митчел, я отвезу тебя домой.*

Автомобиль дернулся вперед. Вцепившись в руль, я посмотрел в

ветровое стекло и понял, что мы поднимаемся на холм. По направлению к нашему дому.

— Ты все-таки сделала это! — вскричал я с бьющимся сердцем. — Ты везешь меня домой?

— *Если ты хочешь там умереть,* — ответила она. — *Ты можешь погибнуть прямо перед своим домом.*

— Нет, подожди...

А машина все набирала скорость. Теперь мне казалось, что мы летим, летим над дорогой, повторяя ее крутые повороты и поднимаясь всевыше и выше.

Вот в серой мгле появились дома. Я начал узнавать окрестности. И наконец увидел наш квартал.

Быстрее. Быстрее.

Я нажал на тормоз и повернул руль.

Бесполезно. Я был бессилен.

Она задумала разбить автомобиль прямо перед моим домом.

— Это не причинит тебе долгих страданий... — Она словно прочитала мои мысли. — А потом мы будем навсегда вместе.

Я закрыл глаза. Автомобиль резко остановился. Я услышал звук скользящих шин. Открыв глаза, я увидел перед собой огненную стену. Наш дом был объят огнем! Пожарные машины стояли во дворе. Соседи с печальными лицами толпились на подъездной дорожке.

А это кто? Тодд? Он стоял с родителями, они были крайне обеспокоены и встревожены. На их лицах играли отблески пламени.

— Я... я должен был находиться в доме, — заикаясь, сказал я привидению. — И должен был сгореть во сне. Но ты спасла меня. Ты спасла мне жизнь!

— *Нееееееееет!* — раздался ее страшный крик.

И я снова увидел ее. Светлые, жесткие, как солома, волосы. Мертвую, гниющую девочку, одетую во все черное. Она сидела рядом со мной, и ее беззубый рот исторгал этот крик ужаса. Воздев вверх костлявые руки, она вцепилась в свои волосы, обнажая голый череп.

— *Нееет!* — завывала она. — *Я злая. Такая злая! Моя участь — причинять зло другим!*

— Но... ты спасла мне жизнь, — возразил я.

— *Я совершила ошибку! Ошибку!* — Она начала рвать на себе остатки волос.

Ее маленькие черные глазки обратились ко мне, горя ненавистью.

— *Я совершила ошибку. Это не должно было произойти. И теперь я расплачусь за это. Я умру навсегда.*

И она снова стала уменьшаться в размерах, тая на глазах. Влажные глаза вылезли из орбит и упали к ней на колени. Череп лопнул. Тело потерял очертания. Я беспомощно смотрел, как она исчезает. И скоро от нее не осталось ничего, кроме лужицы зеленой слизи на переднем сиденье.

Двери автомобиля открылись. Сильные руки вытащили меня наружу. Папа крепко обнял меня. Подбежала мама и, прижимая меня к себе, запричитала:

— Митчел, Митчел! С тобой все в порядке?

— А мы думали, что ты оказался запертым в доме, — сказал папа.

У Тодда по щекам катились слезы. Он подбежал, чтобы тоже обнять меня.

— Как хорошо, что ты не сгорел, — пробормотал он.

— Меня спасло привидение, — сказал я, стараясь перекрыть треск огня и шипение пожарных шлангов. — Привидение увезло меня в машине испасло мне жизнь.

Мама с папой обменялись взглядами. Я понял, что они снова не верят мне. Но мне было все равно. Я был так счастлив снова оказаться в безопасности. Все четверо, мы вздрогнули, когда часть крыши рухнула вниз, в бушующее пламя.

— Это моя вина, — сказал папа, качая головой. Я, как всегда, поленился сделать хорошую проводку. Никогда не буду шутить с электричеством.

Мама обняла нас с Тоддом.

Мы уцелели. Все мы живы.

— Я был прав, — прошептал мне Тодд. — В автомобиле жило привидение. Это была Марисса?

— Да, — неопределенно ответил я. — Ты был прав, Тодд. Ты знал. Ты...

Я замолк, когда увидел, что к машине подошла она. Марисса. Привидение.

— Митчел! — закричала Марисса и бросилась ко мне.

Ее светлые волосы развевались на бегу. Я отступил на шаг назад. У меня перехватило дыхание.

— Ты... ты сказала мне в машине, что теперь умрешь навсегда, — еле выдавил я.

— Что? — Она посмотрела на меня, прищурившись. — Митчел,

что с тобой?

— Не притворяйся. Не делай такой невинный вид, — резко ответил я. — Ты больше никого не одурачишь. Ты — зло!

Выражение ее лица изменилось. Она крепко схватила меня за руку.

— Идем, Митчел!

— Нет! — воспротивился я. — Ты еще не все сделала? Пожалуйста... — Я попытался вырваться, но она потянула меня на улицу.

— Зачем ты это делаешь? Я знаю, что ты привидение, Марисса. Я ходил в дом твоего отца. И видел твой портрет в траурной рамке.

Она еще крепче сжала мою руку и посмотрела мне прямо в глаза.

— Я живая, Митчел, — прошептала она, приблизив ко мне лицо. — Видишь? Я живая. На фотографии ты видел мою сестру, Бекки, Мы близнецы. Бекки была такая злая.

— Твоя сестра? — поразился я.

— Прошлым летом Бекки без спроса взяла автомобиль. Она не умела водить машину и разбилась. — Голос Мариссы дрогнул. — Это разбило сердце отца. Он так и не оправился после ее смерти. — Она потупила взор.

— Мне очень жаль, — промямлил я.

— Папа во что бы то ни стало решил продать этот автомобиль, — продолжала Марисса. — Он напоминал ему, что случилось с Бекки. И когда вы купили его, я решила предупредить тебя.

— Предупредить меня? — Я вырвал у нее руку. — Значит, ты знала, что автомобиль заколдован? Знала, что твоя покойная сестра собиралась убить меня?

Марисса кивнула.

— Откуда? — спросил я. — Откуда ты знала?

— Она сама сказала, — ответила Марисса. — Однажды я сидела в машине, ожидая папу. Появилась мертвая Бекки. Такая безобразная. Она сказала, что заколдовала этот автомобиль. Что будет обитать в нем, пока не отомстит за свою раннюю смерть.

— Так почему же ты ничего не рассказала мне, — возмутился я. — Почему..

— Я хотела, — призналась Марисса. — Но разве ты поверил бы мне? Я ждала. Но, помнишь, по телефону ты сказал, что знаешь всю правду. Помнишь? А раз так, тебя незачем было предупреждать.

— Бекки спасла мне жизнь, — признался я Мариссе. — Она не хотела этого. Но так получилось.

На лице Мариссы появилась странная улыбка. Она вытерла слезы с глаз, потом повернулась к автомобилю.

— Бедный Митчел! — вздохнула она. — Ты так радовался новому автомобилю...

— Ну ладно, — поежился я. — Похоже, я надолго потерял всякий интерес к автомобилям. Думаю теперь заняться бейсболом или хоккеем, а может, еще чем-нибудь.

Мы провели ночь в доме наших соседей О'Конноров. На следующее утро за завтраком мама с волнением сказала:

— Я и твой отец, мы очень беспокоимся о тебе, Митчел. Все эти разговоры о привидениях...

— Но, мама...

— Ты пугаешь Тодца этими рассказами, — продолжала она.

Я вздохнул и отодвинул от себя тарелку с кашей.

— Мама, что ты хочешь? Я пытался говорить тебе правду. Но вы с папой отказывались даже слушать меня...

Довольно, — строго оборвала она. — Я хочу, чтобы ты поговорил с Тоддом и сказал ему, что все эти истории о привидениях ты выдумал. И объяснил ему, что автомобиль не заколдован.

— Но, мама... — попытался я еще раз.

На этот раз меня перебил папа. Он вошел через заднюю дверь, качая головой.

— Мне надо съездить в город, — вздохнул он, — но машина не заводится. Я вызвал парня из гаража, и...

В дверь постучали. Мы все повернулись и увидели человека в серой униформе с большим ящиком для инструментов.

— Вы вызывали автослесаря? — спросил он.

— Нуда. Мой автомобиль не заводится, — сказал папа. — Идемте, я вам его покажу.

Я пошел следом. Кругом еще дымились руины — все, что осталось от нашего дома. Двор был усеян битым стеклом и кусками обгоревшего дерева. В воздухе пахло дымом и чем-то кислым.

Человек из гаража поднял капот машины. И наклонился над мотором. Потом быстро отошел и искоса посмотрел на папу:

— Это шутка, не так ли?

Папа с удивлением посмотрел на него.

— Шутка?

Мужчина указал на мотор.

— Думаю, ваш автомобиль завелся бы, если бы у вас был аккумулятор.

Папа подошел к нему и заглянул в мотор.

— Ого! Вы правы. Не могу поверить в это. Машина без аккумулятора! — Папа повернулся и посмотрел на меня. — Нет аккумулятора, — пробормотал он смущенно. — Но ведь мы ездили на нем. Еще вчера вечером...

Я не мог сдержать улыбки, которая расплылась на моем лице. Возможно, это не понравится папе и маме. Но думаю, что в конце концов они все-таки поверят мне!